

ИРИНА КОЧЕТКОВА

ОГОНЬ,
ПОЛЫХАЮЩИЙ
В ВОДЕ

12+

Магия Осияна

Ирина Кочеткова

Огонь, полыхающий в воде

«Автор»

2022

Кочеткова И.

Огонь, полыхающий в воде / И. Кочеткова — «Автор»,
2022 — (Магия Осияна)

Продолжение "Самозванки". Меня совсем крохой отдали первой встречной женщине на улице. Потом приют и непонятная изнурительная болезнь. И всё же детство казалось безоблачным по сравнению с теми событиями, что закрутились вокруг меня после поступления в известную школу для молодых магов. Тем более каждый... каждый встречный норовил уколоть тем, что якобы я – не маг. А чего только стоило получить статус самозванки дочери самого Ар-Лагора – грозного дракона из Осияна?! И я не знаю, стоит ли мне принять или проклясть свои чувства к мужчине, давшему обещание богам жениться на другой.

Содержание

Потенциал	5
Легенда	8
Шестнадцать лет. Отступление, Ар-Лагор из рода Драконоящеров	12
Подсказки. Отступление, Ар-Лагор из рода Драконоящеров	16
Не выделяться	20
Знакомые артефакты	23
Отвоевать своё место	28
Сероглазый...Эх!	32
Корректировка	35
Страшный артефакт	39
Вить хочется...	43
Вопросы, на которые нельзя давать ответы	47
Чужая драка	52
А вот нечего руками размахивать	56
Красавица-невеста	59
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ирина Кочеткова

Огонь, полыхающий в воде

Потенциал

После принятия клятв группы второго и третьего года обучения отправились на занятия. А первогодкам, так теперь мы назывались, предстояла процедура измерения потенциала магии.

Потенциал так потенциал... Я на эту фразу и внимания-то сразу не обратила, всё переживала свой конфуз на принятии клятвы.

Все выходили клясться в той очерёдности, в которой Замок выбирал нас при поступлении. Так что мой выход должен был оказаться последним. Ну, я и стояла, ждала своей очереди, а заодно крутила в руках замагиченный листок, рассматривая кружева наложенных заклятий. Убедилась, что конструкция заклятий устойчивая, и нарушить её сможет только произнесённое имя мага и завершающая капля его магии. Хм...

И дернуло ж меня чуть поковыряться в плетениях!

Нет, я не хотела что-то трогать и переделывать. Я ж понимаю, что в готовое плетение, тем более незнакомое, очень опасно соваться – уж это-то наставники постоянно нам вдалбливали. Но... я просто захотела разобраться, как нити в одном из узлов пересекаются, и всего лишь тонюсеньким кончиком своей ниточки попыталась чуть-чуть... всего лишь на крохотный миллиметр сдвинуть одну из петелек, чтобы лучше было видно.

Сдвинула. А эта зараза ка-ак полыхнула... Не! Не факелом до неба. Лицо мне закоптила, а сама пеплом осыпалась.

Ясно, что на меня все разом вытаращились, а маг, что командовал принятием клятв, высказался с ехидцей в голосе:

– Кому-то совсем не терпится побыстрее стать магом.

Хохотали все! Даже Царуш-предатель. И расстроилась я чуть совсем не до слёз, когда рассмотрела среди преподавателей сероглазого. Он как и другие, глядя на меня, усмехался. И ничья насмешка меня так не ужалила, как одна его улыбка.

Ох, и стыдоба! Да плевать мне на остальных! И беловолосая пусть сколько угодно заливается звонким хрустальным смехом, и другие что угодно говорят. И смеются пусть. Но до ужаса не хотелось предстать этакой дурындой-неумехой перед сероглазым незнакомцем.

Потому и протолкалась назад, прячась за чужими спинами, чтобы не маячить перед ним чумазой физиономией. И переживала там, пытаюсь оттереть копоть со щёк и носа. Вспомнилось, что есть заклинание чистоты. Только я его не знала. И Царушу его тоже не показывали. Наставники говорили, что это заклинание ещё не для нашего уровня владения магией. Да и сами не очень-то часто им пользовались...

Потому сейчас пришлось обойтись самым доступным – подолом новой форменной юбки. Да разве ж им много отчистишь? Кажется, ещё больше грязь по лицу растёт.

А распорядителю не было никакого дела до моих переживаний. И когда подошла очередь, мне всучили новый клятвенный листок и вытолкали вперёд.

Вряд ли кто толком расслышал моё бурчание, потому что на площади в разных концах то и дело вспыхивал смех. А я, сгорая от стыда, пыталась как можно быстрее покончить с клятвой, и вместо этого ещё больше запиналась и путалась.

Но, слава Сияющим, оговорки в клятве не помешали ритуалу сработать как нужно. Бумажка исправно осыпалась пеплом, на прощание насмешливо мигнув искрой. А может та искра мне почудилась?

И нам объявили про измерение потенциала магии, на что я в первый момент не обратила внимания, поглощённая переживанием своего конфуза.

В чём состоит эта самая процедура измерения потенциала, я рассмотрела только в тот момент, когда увидела как между ладоней парня, которого вызвали первым, затеплился разноцветный шар силы. И похолодела...

Разом вспомнился мой туманный дым, что несколько лет назад «сожрал» мебель дома в Триските и чудом не дотянулся до магических накопителей и людей. С тех пор ни я, ни наставники даже не пытались вызывать мой шар силы.

Чего на него смотреть-то?

И так было ясно, что моя магия возросла. По одним лишь моим накопителям, что улучшались с каждым разом, можно было догадаться.

Только сейчас-то что делать? Откуда я возьму этот шар?

Да. Мой дым, наверняка, ещё мощнее стал. А вокруг даже мебели нет. И людей полно... и нелюдей...

И разом стала неважна моя оплошность с клятвой. И смех сероглазого уже не волновал. Я ощутила, как чьи-то пальцы сжали мою руку. Царуш... Оборотень тоже вспомнил тот день и мой жадный дым.

И чем дольше я наблюдала за другими учениками и их шарами силы, тем больше крепло моё решение: демонстрировать свой дым не буду.

Взрослые маги – видимо, наши будущие наставники – с неутомимым любопытством изучали силу каждого новичка. Переговаривались, иногда спорили между собой, вспоминая какие-то моменты из прошлых лет, а потом распределяли новых учеников по группам.

Не знаю, каковы были принципы распределения, но я подозревала, что со своим дымом не впишусь ни в одну из групп. А потому не видела смысла открывать свою тайну.

Вот уже и Царуша определили к боевикам. Что за боевики? И с кем они биться будут? Впрочем, рысь сиял. Похоже, он уже что-то знал об этих боевиках, и его всё устраивало.

И чем ближе подходила моя очередь, тем мрачнее я становилась. Царуш же разрывался между мной и новыми приятелями. Его радовало то, что происходило с ним в стенах этого замка, и одновременно тревожило то непонятное, что приключилось со мной. Всё ж мы с оборотнем были не чужими друг другу. Росли как брат и сестра. Не совсем уж близкие, но всё-таки...

А тут ещё и Янс Липуре подошёл. Наверно, управился со своей лисицей и теперь точно мне спуска не даст. Что уж говорить? Я совсем пала духом, и когда вызвали меня, только и буркнула:

– Не получается у меня шар.

И отвела глаза, не желая отвечать на глупые вопросы-предложения вроде того, что высказал один из замковых наставников:

– Да как же так, деточка? Если тебя не научили, то мы сейчас тебе поможем. Сделай руки вот так...

Ага! Знаем-знаем... сделаю как сказано, и будет вам дым, который с превеликим удовольствием сожрёт слишком усердного советчика. Нет уж! Лучше неумехой прослыть, чем убийцей.

Как назло, мой блуждающий взор вдруг наткнулся на пристальный взгляд сероглазого. И меня как кипятком ошпарило: по щекам разлился жгучий румянец, а на висках пот выступил. Вот же стыдоба! Этаким неумехой себя перед ним выставила...

И сжала зубы. Пусть! Лучше так...

На удивление, величайший маг не стал настаивать на проверке моей силы. Махнул рукой, прерывая поток советов, и вынес вердикт:

– Думаю, девушку лучше определить в группу артефакторов.

- Господин Янс, так ведь золотая дорожка, – попытался возразить кто-то из толпы магов.
- Её вчера Ар-Лагор смотрел, – хмуро и не совсем понятно пояснил Янс Липуре.

Видимо, такой довод что-то пояснил любопытствующим, и никто больше спорить не стал. А я не расстроилась и даже обрадовалась.

Артефакты – это здорово! Почти то же самое, что и накопители. А то я кроме них ничего толком и не умею творить. Калиан и дядюшка были больше обеспокоены моим контролем силы, разве что некоторым заклинаниям успели обучить, но до артефактов наше обучение так и не дошло.

Зато Царушу, судя по выражению лица, такое решение не очень-то понравилось. Это потом он мне пояснит, что в группу артефакторов попадали самые слабые маги. А уж рысь знал мою силу как никто другой, потому и негодовал по поводу распределения, на что я только рукой махнула.

- Замок слабых не принимает.

Зато Янс Липуре на произошедшее с Ильвийсой не пожелал закрыть глаза. Первый же его вопрос поставил меня в тупик.

- Что ты сделала с моей женой?

И непонятно, маг то ли в претензии, что я что-то не то сделала, то ли наоборот интересуется, как я это что-то сделала? Недоумённо пожала плечами.

Мужчина пояснил, хмурясь:

– У Вийсы сестра оборачивается лисицей. Я подозревал, что и моя жена тоже оборотень. Даже рассматривал её магический каркас, но структура была совсем не развита. Ильвийса всю жизнь прожила человеком, и я не стал ничего с этим делать, хотя возможности были. И вдруг сегодня вижу свою жену в ипостаси лисицы. А ведь Вийса не так уж молода.

Вийса что? Немолода? А выглядит девчонкой немногим старше меня. Видя моё недоумение, маг пояснил:

- Нашему старшему сыну скоро пятнадцать будет. Он, как и ты, вчера поступил в Школу.

Я вытаращилась. Сын сильнейшего мага поступил в Школу? Разве маг не может выучить своего сына?

– Обучение у одного мага получается однобоким, – кажется, Янс Липуре догадался о моих мыслях. – Но дело не в моём сыне. Я хотел бы знать, что ты сделала с Вийсой?

- Ничего я не делала. Это она сама, – чуть не проговорила.

- Я видел структуру клятвы, – решил подсказать маг.

– Ну, да... – врать не хотелось, да и вряд ли получилось бы, неохотно уточнила: – кровавую...

- Кровную, – машинально поправил господин Янс. – Что ещё?

- Богов упомянули, – буркнула.

– Хм, – задумался маг, – кровавая клятва подкреплённая богами... Знато! Выходит, клятва легла глубоко и прямо на структуру, подтолкнув природный оборот?!

Интересно, опытный маг пришёл к такому же выводу, что и я.

- Что за клятва? – я упрямо сжала губы и набычилась. – Не скажешь? А если...

- Она сама согласилась на клятву, – перебила я мага.

Ну, не буду же я рассказывать о своих угрозах. Мало ли что я тогда ляпнула, убить бы точно не смогла, и Вийса тоже это понимала, когда легкомысленно согласилась на клятву.

- Так уж и сама? – в мужских глазах сверкнули смешинки.

Чего это он? То сурово допрашивает, чуть ли карами не грозит, а то ухмыляется, разве что не смеётся.

С тем меня Янс Липуре и отпустил.

Легенда

Зато Царуш перехватил, недовольный моим распределением и тем, что я куда-то с вечера запропастилась. А когда я рассказала ему о том, как в комнату к Сагриде ввалилась, да как кошка меня в библиотеку к самому лорду-дракону заманила, то вообще чуть дар речи не потерял, только глазами оторопело хлопал.

Но вот о подсмотренной сцене с нашим Озёрным Высочеством рассказывать не стала. Не думаю, что Царуш чему-нибудь удивится, скорее, посмеётся над моей наивностью.

– М-да, – парень озадаченно почесал в затылке, – ты что, так и будешь жить в здании замка? Мы-то, все ученики, вон там обитаем, – махнул рукой в сторону трёхэтажного строения, почти скрытого за кронами деревьев в стороне от главного здания.

Я пожалала плечами, с досадой рассматривая путеводный огонёк, опять указывающий мне на замок. С какой такой стати я должна там жить наособицу? Или сияющая дорожка из жалости выбрала меня, потому и от других учеников держит подальше? И вдруг рассмотрела неясный образ, скорее тень призрака, встреченного накануне. Хватило ж ума окликнуть его:

– Райнар, ты не знаешь, почему я не с другими живу? – У призрака ярче проявилось лицо, он вопросительно поднял брови, а я решительно притопнула ногой. – Я вместе со всеми поступила в Школу и хочу жить, как они, – махнула рукой.

Призрак пожал плечами, а путеводный огонёк неожиданно поменял направление, послушно свернув в сторону здания, на которое указывал Царуш. Оборотень только рот удивлённо открыл:

– А с кем ты разговариваешь?

– Да с призраком местным. Он тут раньше жил, – отмахнулась, догоняя огонёк.

Этот же огонёк и привёл меня на третий этаж общежития – так называлось то самое трёхэтажное здание. Завёл меня в комнату, которая оказалась общей для двух других. Скорее всего, принцип устройства комнат на всей территории замка был одинаков – одна общая проходная комната с двумя или тремя спальнями. И вот возле одной из дверей огонёк растаял.

Ясно. Значит, привёл.

В комнате нашлись все мои вещи, даже кукла Риса, которую я привезла с собой. И все три платья висели в шкафу, будто я их сюда сама определила. И ванная комната здесь была такой же, как в главном здании замка – в каждой спальне своя. Стоило лишь заглянуть в большущее зеркало, как сразу стали видны грязные разводы на лице – всё ж подол юбки не лучшее средство для очищения от копоти.

Умылась и, покрутившись по спальне, вышла в проходную комнату. А там, в одном из кресел яркой пёстрой лентой лежала змея.

Я присвистнула:

– Вот это да! А разве змеи оборотнями бывают?

– Ш-ш-с-с... – скорчила недовольную рожицу девчонка, что уже сидела в кресле на месте змеи. – Хотя бы для вида испугалась. А вдруг бы я тебя укусила?

– А моего удивления тебе не хватает?

– Знаешь, как вчера девчонки с перепугу орали?! – мечтательно закатила глаза насмешница. И пояснила: – Пока не додумались перекинуться... это те, кто оборотни, – и прищурилась. – Что-то я не чувствую в тебе оборотня... И как ты так быстро догадалась?

– Пф... У меня почти брат – оборотень. Слушай, а я ж тебя видела. Тебя какой-то толстяк перед воротами толкнул, когда ты хотела в замок пройти.

– О, да... а я специально сопротивляться не стала, знала, что Замок его выкинет. Мы с отцом ещё раньше сюда добрались. Только вещи в городе оставили, пошли наудачу, а Замок нас принял. Тогда же на других вроде этого нахального толстяка насмотрелись. У отца дела

были в Замке, потому за вещами в город отправилась я, вот тогда ты наверно меня и видела... А разве братья бывают почти?

– С Царушем мы не родня, просто росли вместе, – коротко пояснила и в свою очередь поинтересовалась: – А твой отец тоже змей?

– Нет, мой отец – шакал, и мама тоже из шакалов. И братья – шакалы. Я одна такая.

– И такое бывает? А почему тогда ты змея?

– Меня перед первым оборотом ядовитая змея укусила. Мы в Ассиаре живём, и змей в наших краях видимо-невидимо. Я тогда чудом выжила. Родные даже погребальный костёр успели приготовить.

– Да ты что? – ужаснулась я. – Помереть не успела, а уже всё к погребению приготовили?

– Эй! Ты не подумай плохого, – вскинулась девчонка. – У нас в Ассиаре знаешь как жарко?! Покойник быстро протухнет, если ничего не готово. У нас для такого дела всегда есть запас дров. Их же ещё раздобыть нужно в случае чего.

Ассиар... мне мельком припомнились уроки Ришши. Вроде, эта страна располагалась где-то на юге... и на берегу моря, если не путаю. Девчонка меж тем продолжала:

– Вот... а когда я выжила, все удивлялись. И ещё больше удивились, что я на первом обороте вместо шакала змеей обернулась. Ох, и шуму было! Старики даже предлагали меня убить, а родителей камнями закидать, как в старину делали.

– Сёстры Сияющие! – ахнула я.

– Но мне повезло. Незадолго до моего первого оборота в наши края наведались шаннаши... это они сами себя так называют. А так-то их все по старой памяти извергами кличут, хоть и нет уже у них тех страшных зубов, которыми они кровь пили, но люди до сих пор помнят их злодеяния... Так эти изверги и рассказали про Великого Оборотня, который кем хочешь может перекинуться. Хоть в шакала, хоть в мышь и в какую угодно змею: большую или маленькую. Даже в тигра перекинуться может. И говорили, что потом он драконом стал обращаться. Вот все и решили, что я тоже со временем смогу так перекидываться.

У меня от девчонкиных новостей даже голова распухла. Если про Великого Оборотня наставники и рассказывали, правда, иное, то про каких-то извергов, пьющих кровь, я совсем не знала.

Оказалось, в треугольнике между двумя странами, Ассиаром и Бормитом, и горным хребтом Зигван расположилась каменистая пустошь. А на её территории ещё в незапамятные времена обосновались тощие да невзрачные существа, похожие на людей. Сами себя они называли шаннашами. И по виду казались совсем нестрашными. Но была у них особенность: в верхней челюсти вместо двух передних резцов у шаннашей торчали зубы-иглы, которыми они пили кровь. Из людей, знамо дело. Тех, что караванами пытались пересечь пустошь, чтобы попасть из одной страны в другую. Так путники и пропадали целыми караванами.

Говорят, боги этими зубами то ли наградили извергов, то ли наказали за что-то.

А когда Великий Оборотень вдруг угодил в их лапы, то как-то сумел остаться в живых, да ещё и с богами извергов договориться, чтобы они подопечных нормальными сделали. В один момент разом у всех извергов повыпадали их страшные зубы-иглы. Представить невозможно, что творилось на той пустоши!

И нашёлся один шаннаш, который помогал Великому Оборотню, даже говорят, тоже с богиней разговаривал. Он-то, этот шаннаш, всех и организовал, по-другому жить заставил, как боги велели. Не все, конечно, за ним пошли. Нашлись и недовольные. Даже сбились в банды и пытались по-прежнему кровь пить. Да только и такое оказывается было предусмотрено богами.

Нарушители божественной воли помирали в корчах, тем ещё больше укрепляя веру в слова Шауллаша – таково было имя смелого шаннаша. И постепенно дороги в Пустоши стали безопасными.

Слушать страшилки про извергов было интересно, а вот представить, что такие кровопийцы существовали и в прямом смысле не давали житья соседям, было жутковато. Бр-р!

Кстати, имя забавной девчонки звучало в полном соответствии с её ипостасью – Яссшаа. Девчонка беззаботно обронила:

– Можешь и попроще звать – Ясша или Яса.

Но вот в чём она оказалась неуступчиво-категоричной, так это в отношении к Светлояру – князю Осияна.

– Учти, на князя не смей заглядываться. Он мой! Я отца еле уговорила меня в Осиян отвезти. Да разве он единственной дочери сможет отказать?

Да больно мне нужен князь! Но всё же поинтересовалась:

– Влюбилась?

– Да это само собой... – махнула рукой Ясша. И глаза её восторженно засверкали. – Представляешь? Князь Осияна тоже потомок дракона! Белого! – и пренебрежительно фыркнула: – А здесь в Осияне об этом даже не знают. Не то что у нас. В Ассиаре про белого дракона даже красивая легенда есть. Хочешь, расскажу?

– Про драконов мне всегда интересно, – обрадовалась я. – Рассказывай!

– В незапамятные времена Сёстры с Братом заявлялись к людям запросто, даже жили среди них. Само собой, жить тоже где-то нужно, потому у богов был дом. Боги могли жить в жилище подолгу, а могли удалиться по своим делам, и тогда дом пустел. В те времена было не принято запираеть двери, потому иногда в жильё богов забредали люди. Неизвестно, воровали они что-нибудь или нет, но уж точно что-нибудь да трогали. А боги... у них же и вещи непростые, и не всегда обычный человек мог коснуться божественных вещей без последствий. И тогда боги привели белого дракона...

– А чего ж они не поставили вокруг дома магическую защиту? – заинтересовалась я божественной безалаберностью.

– Не знаю... – чуть задумалась Ясша. – Может, маги через неё могли пройти?

– Через божественную-то? – засомневалась я.

– Да ну тебя! – рассердилась рассказчица. – Уж боги-то лучше знают, что им нужно делать. Решили привести белого дракона вместо защиты и привели. Вот!

– Ну, ладно-ладно, – пошла я на попятный. – Привели так привели... А как он князем стал?

– Люди его князем объявили. Богам-то всё равно... Они дракона сторожем поставили. Превратили в человека, а магию его завязали на свой дом. Дракон тоже жил в том доме. Со временем у него появились дети, а боги почему-то перестали приходить. Дракон же, а потом и его дети исправно оберегали божественное имущество.

– Пряма, как сторожевая собака, – не удержалась я, вставила замечание.

– Да нет, – видимо Ясша решила не обращать внимания на мои придирки и во что бы то ни стало закончить рассказ, – сначала один сосед, когда на его поместье напали, обратился к белому дракону-человеку за помощью. Дракон смог расширить свою защиту и прикрыть усадьбу соседа. Другой сосед тоже попросился к ним в компанию. И всё больше людей стали проситься под такую надёжную защиту. И белый дракон всё раздвигал и раздвигал границы защитного полога. Так появилось княжество Осиян. Конечно же, сам защитник стал среди всех самым главным, и его объявили князем. И никакие враги ни разу не смогли пройти через эту защиту!

– Ух ты! – восхитилась я. – Был всего лишь сторожем, а стал князем.

– Не простым сторожем, – обиделась за князя Яссшаа, – а божественным! А нынешний князь Светлояр, говорят, по силе даже своего пращура превосходит. Жаль, в дракона не перекидывается... И невеста... чтоб её!

– Какая невеста? Ты ж сказала...

– Само собой сказала. У него невеста была, но давным-давно пропала. И хотя все надеются, что она вот-вот найдётся, думаю, ничего не получится. Слишком много времени прошло. Да её сейчас никто не узнает. Поди разбери, она это или не она. Может, я и есть та самая его невеста? Так что я своего не упущу. Я бы и лорда-дракона окрутила, да только он уже женат. Да не просто на истинной паре, а, говорят, на благословенной богами. Остаётся только князь Светлояр...

Мне разом стали неинтересны рассуждения змейки. Что ж это за любовь такая? Люблю одного, но не прочь и другого окрутить... Но легенда о белом драконе занимательная. Жаль, что князь не может оборачиваться.

Интересно, белый дракон действительно выглядит так же, как нарисованный на стене в комнате Сагриды?

Шестнадцать лет. Отступление, Ар-Лагор из рода Драконоящеров

Шестнадцать лет...

Клятых шестнадцать лет, два месяца и четыре дня прошло с того дня, когда тело Шайриз сторело в моём драконьем пламени! И все эти шестнадцать лет, два месяца и четыре дня я мучаюсь сомнениями – уложился ли в пресловутые три минуты? Выполнены ли условия богини?

Клятая Древяна!

Янс постоянно меня одёргивает:

– Не гневи богиню! Она может отомстить.

Куда уж больше?! Да эта... издевается!

Видит Зверяна, я поначалу поверил её сестре – создательнице дриад и эльфов, а ещё шаннашей, ставших извергами в результате шалости божественного братца. Ага, бог пошутил, а несчастные существа и остальные люди стали жертвами божественного юмора. И эта Древяна...

Не заладилось задуманное, так просто бросила свои создания на произвол судьбы, заваляла долину их проживания камнями, лишила место магии и думать забыла о подопечных. Живите как хотите и творите что вздумается!

Бо-ги-ня... Чтоб её!

Стоило Шайриз-Даруне появиться на свет, как новорожденной немедленно выдали пророчество: выйдет замуж за рогатого потомка известного в прошлом Горящего Ящера и будет жить долго и счастливо после того как умрёт.

Абсурд!

Будет жить долго и счастливо после того как умрёт!

Не растерялась только мама-дриада Олилинь. Всё ж таки дриадам богиня даровала возможность проживать вторую жизнь в виде элифика. Пусть и в связке с деревом. И понятно, что не с любим.

Весь наш мир пронизан магией. Потому деревья как и люди могут иметь магическую структуру, а могут и не иметь её. Вот эти магически одарённые деревья и заключали договора с дриадами, даруя им возможность проживать вторую жизнь.

Только Шайриз по крови больше оборотень-пантера, и ничего дриадского в ней лично я не ощущал. Видимо, и деревьям это было не по нраву. Они соглашались заключить договор с самой Олилинь, но не с её дочерью.

Ещё бы! Олилинь – дриада не из слабых, дочь самой Верховной Владычицы. А те деревья... Думаю, они были не настолько сильны магически, потому и отказывались от союза с малышкой.

Но Олилинь всё-таки удалось найти дерево, которое согласилось помочь Шайриз после смерти. Однако и тут оказалось не всё так просто. Одно из условий договора требовало, чтобы с момента первой смерти тело Шайриз обратилось в прах в течение десяти минут. И это было очень важно. Если условие о десяти минутах не выполнялось, дерево не могло возродить Шайриз, и её смерть становилась безвозвратной.

Логично.

Дриады, умирая, рассыпались в прах и сразу же возрождались элификами при наличии договора. Непонятная для меня магия...

Оборотень – не дриада, в прах просто так не рассыплется, потому и возник вариант сожжения.

При простом сожжении в десять минут никак не уложиться, потому требовалось использовать подвластное немногим магам заклинание «Драконий огонь», по своему действию почти аналогичный настоящему драконьему пламени, моментально сжигающему на своём пути всё и вся. Этим пламенем можно было расплавить или сжечь даже камни. К счастью, отец Шайриз был сильным магом, знал это редкое заклинание и старался быть всегда рядом с дочерью, чтобы ненароком не упустить момент предсказанной смерти. А с её замужеством передать эту почётную обязанность мужу, предварительно обучив заклинанию.

Сгореть, чтобы возродиться к новой жизни...

Да, изначально для выполнения условия обращения в прах было десять минут. Но когда мы в своих скитаниях по Пустоши извергов неожиданно встретили Дерево Древяны, то для богини стало новостью, что к моменту встречи Шайриз успела забеременеть.

За возможность рождения ребёнка Древяна выторговала семь минут из условленных десяти. Для возрождения Шайриз осталось три минуты...

Всего три минуты!

– Я в тебя верю, – сказала мне Шайриз, своим согласием даруя жизнь нашей дочери.

Уже тогда у меня возникло горячее желание подпалить ветки божественного дерева. Только Древяна в отличие от своих подопечных дриад не привязана к одному стволу, у неё этих деревьев в каждом эльфийском и дриадском дворе понатыкано, и лишь одно на всю Пустошь извергов растёт. Не абы какое, огромное да шикарное, но одно...

Одним словом, бог-гиня!

Зачем? Зачем ей понадобились эти минуты?

Помнится, Древяна упомянула, что каждая из них дороже тысяч лет. Янс же дал своё объяснение:

– Боги живут, пока их почитают и помнят, – и, помявшись, добавил: – Может, и интриги закручивают, чтобы о них не забывали.

Из-за отнятых семи минут с почитанием Древяны у меня не заладилось, а вот помнить...

О! Я о ней помню.

Хорошо помню!

Всегда!

Не только днём, но и ночью вспоминаю, когда сплю. Кажется, за шестнадцать лет богиня должна уже захлебнуться теми словами и мыслями, что я чуть ли не ежеминутно посылаю в её адрес.

И все эти шестнадцать лет моя душа не может принять то испытание, а скорее издевательство, которому коварная богиня подвергла нас с Шайризом.

Встретившись в далёком Бормите, мы с женой даже не успели как следует узнать друг друга и насладиться супружеской жизнью. Тот короткий промежуток времени, что мы провели вместе, был заполнен скитаниями по чужой стране, а иной раз выживанием на грани жизни и смерти. Да, о предсказании жена рассказала почти сразу, когда уверилась, что я и есть тот самый рогатый супруг, но мы с ней всё-таки рассчитывали на какую-то долю семейного счастья.

Да мы даже помечтать не успели!

Из всех планов только и наметили имя для будущей дочери. Тем более заручившись обещанием богини, что наш ребёнок обязательно появится на свет. А Светлояр даже поклялся, что женится на малышке, когда она вырастет. И эту клятву богини приняли. Правда, не знаю, которая из сестёр.

Иногда я думаю, не вмешался ли их паскудный братец Трослин – бог троллей и орков? А чем ещё объяснить ту череду напастей, которые на нас буквально просыпались?

Не говоря обо всех опасностях, которые мы лишь чудом пережили, Шайриз даже не дали нормально разродиться как и положено женщине. Она погибла на моих глазах по дурной при-

хоти Сивала – троллева сына, которому не удалось получить княжескую силу, несмотря на все ухищрения его родного отца, гнусного предателя Тимофеичера.

В момент гибели любимой я не мог думать ни о чём другом: ни о том, что вокруг враги, ни о том, что сам сижу в хитрой ловушке, из которой при всей своей магической мощи был не в силах выбраться. Опасаясь, что нечаянно могу нарушить условие предсказания, я сосредоточился только на том, чтобы любым способом успеть уложиться в клятые три минуты.

В момент осознания смерти Шайриз я забыл обо всём: о друзьях и недругах, о себе и боли, которой обжигала магическая структура ловушки... Некого и нечего было беречь, и я обрушил свою магию на окружающее пространство, стремясь дотянуться до тела жены.

Мощная ловушка ожидаемо отразила удар. А так как я ударил тем самым «Драконьим огнём», то почти весь этот огонь вернулся ко мне, сжигая... Да что там сжигая?.. Пострадали трава, земля, моя одежда, но не я.

Как потом пояснил Янс, я каким-то образом впитал в себя откат и с новой силой возобновил атаки. Мгновения истекали с немыслимой быстротой, а я неистовствовал в стенах ловушки. И в какой-то момент она не выдержала. Или случилось то, что я впоследствии неоднократно пытался вспомнить и осознать.

В воспоминаниях смутно маячил странный момент, когда после отчаянного всплеска что-то внутри меня лопнуло, и магическая сила буквально хлынула со всех сторон, словно прошивая меня насквозь. Мало того, мощь её не стихала, а наоборот набирала обороты. Взбурлила кипящей лавой в тесном пространстве, ограниченном мощными плетениями. Неведомо как и во что преобразовалась магия...

Это потом в мыслях я мог вспомнить и обдумать каждый момент отдельно, растянув во времени. А тогда весь процесс занял совсем немного времени... Столько, что никто не успел даже осознать, что случилось.

В те страшные мгновения вся сила моей магии мощным потоком хлестнула вовне, руша прочный остов ловушки, и тут же следом прокатилась огненным валом в сторону тела жены.

По инерции огненный вал накрыл почти всё войско тролля, не щадя никого. Ни людей, ни животных... Мгновенная смерть запечатлела их в недолговечных формах тел из пепла, который вскоре разметали ветер и ноги моих соратников.

Пепел Шайриз я всё же успел собрать, брезгливо отпихнув прах её убийцы.

Каково же было обнаружить в останках жены нашего ребёнка!

Риссолин...

Никто из всех живущих в прошлом, настоящем да, я думаю, и в будущем, никогда не появлялся на свет таким образом.

Во время скитаний и невольных приключений я обучал свою жену разным видам защиты. И как-то раз застал Шайриз за странным занятием – она накладывала плетение щита на свой живот. Пояснила, улыбнувшись:

– Пусть будет на всякий случай.

Я лишь пожал плечами и потом не раз замечал, как жена вновь и вновь накладывает защиту на плод. Даже попенял: все эти щиты нужно было поддерживать, они тянули из неё магию, а, значит, и силы, которые нужны были ей самой для выживания в тяжёлой дороге.

Видимо, эти щиты и уберегли нашу малышку от моего драконьего огня, превратившись в мягкие стенки... как его назвать-то... шара или мешка. Поразительно! Магия буквально материализовалась в этих стенках. Янс потом сокрушался, что не видел этого чуда, и всё пытался его повторить.

Удивлялись мы потом, а тогда я слой за слоем убирал плетения, высвобождая малышку. Таким вот образом моя Риссолин появилась на свет!

Малышке срочно требовалось материнское молоко. Довольно быстро нашлась кормилица. Удивительно, что ею оказалась Оррина. Та самая Орринка, которая ещё год назад по глупости пыталась влюбить меня в себя с помощью коварной травы *чиримы.

Концентрация чиримы оказалась слишком высокой даже для меня, одного из самых сильных оборотней, и я, не сдержавшись, жёстко изнасиловал девушку. Так, что Орри выжила лишь чудом. Да и мне досталось – провалялся с отравлением несколько дней.

На суде стаи Орри хватило решимости признать свою вину. С тех пор я её не видел. Да что лукавить?! Даже не вспоминал о глупой девчонке, закружившись в водовороте событий, которые в результате и свели меня с предназначенной парой – Шайризом.

И как насмешка богинь, Орри же и вскормила своим молоком нашу с Шайризом малышку. Откуда у неё оказалось молоко?

Я, остолбенев от открывшейся перед глазами картины – Орри с крошкой Риссолин на руках – даже не сразу осознал этот факт. Потому что у моих ног ползала, деловито пыхтя, другая малышка. Ар-Сагрида – наша с Орри дочь, закономерный результат сумасшествия, навешенного чиримой.

Так в один день я потерял любимую жену и обзавёлся сразу двумя дочерьми. Сагрида была всего лишь на семь месяцев старше Риссолин и сразу же завоевала моё сердце наравне с младшей сестрой.

В довесок к дочерям шла Орри. Да, она была матерью одной из них, но лишь по случившемуся недоразумению с приворотной травой. Я был благодарен Орри за всё, что она делала для малышей, но оставался совершенно равнодушным к её прелестям, на что она, кажется, всё-таки надеялась.

Устроив в замке малышей с Орри и разобравшись с неотложными вопросами, я приступил к поискам дерева Шайриза.

Казалось, главное испытание удалось пережить. Да, Шайриз умерла согласно предсказанию. Да, нам удалось уложиться в три минуты... а нам удалось, потому что я был жив.

– Связь предназначенных предполагает их одновременную смерть, – пояснил Янс и добавил: – точнее, настоящую бесповоротную смерть. Раз ты жив, значит, жива и твоя жена. Ищи её.

Да, я считал, что самое трудное и страшное из предсказания произошло. Главное, что в результате все живы. Я быстро найду Шайриза, и мы будем жить дальше: долго и счастливо...

Наивный! Что такое «самое трудное и страшное» мне ещё только предстояло узнать!

Пару месяцев я с энтузиазмом обшаривал окрестности в поисках дерева Шайриза, даже подумывал смотаться в Бормит. И впервые задумался: сколько же деревьев растёт только в окрестностях замка? А в княжестве? В соседних странах? И где оно – дерево Шайриза?

*Чирима – растение, сильный афродизиак, почти без запаха. Применима только к мужчинам в микродозах, на женщин не действует. Превышение дозы может свести мужчину с ума.

Подсказки. Отступление, Ар-Лагор из рода Драконоящеров

Первое время после того, как я съёл троллево войско Тифчира, оборот в дракона не получался, что слегка досадовало. Казалось, стоит мне подняться на крыло, как дерево Шайриз найдётся в два счёта.

Да, несмотря на все пережитые зоключения, моя наивность зашкаливала...

И всё-таки оборот в дракона со временем мне удалось освоить. Оказалось, что такой оборот требует прорву магии и того состояния души и тела, про которое говорят: «Гори оно всё огнём!»

Когда до меня дошло, что беспорядочными поисками дерева-элифика, я вряд ли что-то найду, то, подумав и посоветовавшись со старшими, отправился в Лес Дриад. Логика подсказывала, что если кто и знает, где искать дерево, то только тот, кто заключил с этим деревом договор, то есть мама Шайриз – дриада Олилинь.

В Лес меня пропустили без проблем. Проблемы появились чуть позже. Верховная владычица Великого Леса Айтлана дала дуба... то есть безвременно померла окончательно и бесповоротно.

Подлый полутроль Тимофеичер сам или руками своих приспешников успел повредить её договорное дерево. Вогнал в ствол дуба блокиратор и качал через него магию владычицы, потому-то на памятной встрече с нами женщина выглядела усталой и измождённой.

Сами дриады опасались вытащить блокиратор, боясь нарушить магическую структуру и тем самым ещё больше навредить правительнице. Мы с Янсом могли бы помочь в этой проблеме, когда всей компанией явились в Лес навестить высокопоставленную бабушку Даруны-Шайриз. И владычица прекрасно это понимала, когда внимала рассказам внучки.

Но вот досада, щепетильность и осторожность владычицы оказались для неё важнее собственной жизни. Или Айтлана понадеялась на силу собственных магов? Зря.

Потому по прибытии в Лес меня огорошили сообщением, что теперь у них новая владычица – Олилинь. И она спит.

А когда проснётся? Неизвестно...

Давно спит? Давно...

Дриадам тоже пришлось переоценить это слово «давно». К моему появлению в Великом Лесу Её Владычество Олилинь «спала» немногим больше трёх месяцев. И до сих пор не «проснулась».

Со временем выяснилось, что Олилинь не просто спала, она находилась в бессознательном состоянии, потому что её магия куда-то уходила. Дриады поначалу не волновались. Такое бывало, что кто-то из них впадал в оцепенелое состояние.

Значит, в этот момент кто-то из родственников дриады переходит в стадию элифика, а ему или ей в начальный период адаптации в новом состоянии требуется магическая поддержка. Чаще всего такое происходило в связке мать-дочь или отец-сын. И оцепенение могло растянуться до недели.

Дриады знали, что у новоявленной владычицы есть дочь, потому окружающие отнеслись к ситуации с пониманием и оставили Олилинь в покое на несколько дней. Да уж... Оцепенение Олилинь длилось уже шестнадцать лет. И это означало, что жизнь Шайриз в значительной степени поддерживается магией матери. И без неё моя пантера погибнет.

Я сам чуть не впал в оцепенение, когда понял безвыходность ситуации, а Янс рассуждал:

– По предсказанию нужно сжечь тело сразу же после смерти, собрать прах и закопать его в корнях договорного дерева. Первые два пункта условий ты исполнил. Они-то как раз и

включили механизм перехода в элифика, который сейчас поддерживается за счёт владычицы. Остался последний этап – найти дерево и закопать прах тела Шайриз в его корнях. Думаю, тогда же проявится твоя жена и закончится оцепенение владычицы.

В этом-то и была засада. Где оно – дерево Шайриз?!

Через год бесплодных поисков я решил обратиться к богам. Благо, всем известная Скала Сияния располагалась возле столицы нашего княжества. Заодно можно было осмотреть и деревья в окрестностях скалы.

Не мешкая, отправился в Окреш.

Богини редко отказывали просителям, обратившимся к ним именно через Скалу Сияния. На вопрос о местонахождении дерева Шайриз мне ответили...

Огненными буквами по каменной поверхности полыхнула короткая фраза: «Береги дочерей». Полыхнула и погасла, а меня будто в тот самый огонь швырнули.

Вот тогда-то и случился мой второй оборот в дракона. Я даже не сразу осознал случившееся, как уже смотрел на Скалу сверху, и, наплевав на непривычные ощущения крыльев за спиной, рванул в сторону Гнезда, махом покрыв огромное расстояние за какой-то час.

И обнаружил своих малышей мирно играющими артефактными куклами, которых им недавно подарили. Только и успел отдать распоряжение Сувору, чтобы усилил присмотр за Сагридой и Риссолин, а сам свалился от перерасхода сил. Ну, да не привыкать!..

Напуганный божественным предостережением, едва очухавшись, я потребовал у Янса разработки кровной клятвы, исключающей все возможные виды предательства, и заставил пройти обряд всех обитателей замка. Мы создали строгое охранное разграничение для жителей и временных обитателей замка. Мало того, внесли поправки непосредственно в защитный контур замка.

И все эти меры не сработали, когда пропала Риссолин вместе с Орриной. Малышке не было и трёх лет. Кто и как поспособствовал их исчезновению?

Потом кто-то вспомнил, что Орри на принятии клятвы вроде запиналась, да и говорила тихо. Помнится, я был рядом с ней в тот момент, потому что пытался проконтролировать весь процесс прохождения обряда, но меня отвлекли новостью о недавно найденном дереве-элифике где-то у границ с эльфами.

То ли было какое-то упущение в клятве, то ли ещё что-то неведомое, но Орри с маленькой Риссолин пропали.

Свидетели рассказывали, что в тот день Оррина с девочками отправилась на прогулку в замковый парк. И уже меньше чем через час один из охранников наткнулся на Сагриду, играющую с огоньками, которыми дух замка приманивал девчущку к жилому зданию. Запах Орри вёл в сторону одной из калиток в замковой ограде, но след прервался, не доходя стены, возле самого обычного и неприметного булыжника.

Янс, исследовав камень, буквально побелел:

– Портал... вроде того, над которым мы с Лагейном работали.

Мы уже знали, что все записи и наработки бывшего главного мага князя Светломира и его помощника пропали. Не мудрено... Больше тридцати лет прошло. Мы предполагали, что бумаги ушли на растопку, но, видимо, они нашли нового хозяина, который использовал их по назначению.

Как Янс ни бился, но так и не смог прояснить, куда сработал портал. Даже направление не определил. Одно было ясно – портал куда-то перенёс Оррину с Риссолин. То же самое показала картинка, спроецированная духом-хранителем замка. Да, но на картинке хранителя было ещё кое-что.

Вот женщина усаживает Сагриду под куст, вручает ей куклу, а сама подхватывает на руки Риссолин. Малышка капризничает, и ей тоже суют в руки куклу. А потом Орри направляется в сторону крепостной стены. Пару раз пинает булыжники, встреченные по пути. Видимо, ошиб-

лась камнем, потому недовольно хмурится. На третьей попытке фигура женщины с ребёнком исчезла во вспышке портала.

Орри знала, куда шла...

Как она сумела обойти клятву? Я был в бешенстве. Как я мог так ошибиться и доверить мою драгоценную малышку предательнице? И почему Замок не почувствовал её намерений и не остановил обманщицу? Потребовал ответа у духа-хранителя замка.

Дух-хранитель... та ещё насмешка провидения.

Больше шестисот лет назад великий Ррус Трёхлапый создал величайший Замок-артефакт, равного которому просто невозможно было найти. Трудно перечислить все возможности этого чудесного артефакта, легче рассказать, чего нет. Но самое замечательное его свойство в том, что артефакт был саморазвивающимся. С оговоркой: для такого рода развития требовался дух-хранитель.

Духи-хранители были редкостью, и просто так их было трудно заиметь. Самым известным был белый кот, обитающий в княжеском дворце. Светляк – довольно капризный дух, и проявлялся не перед всеми. Например, полутроль Тимофеичер никогда его не видел, хотя умудрился продержаться на посту главного княжеского мага, а соответственно и во дворце, почти тридцать лет. Мне же повезло лицезреть белого кота в первое же посещение княжеских хором – именно его облик я использовал в невольном путешествии по Бормиту. То-то тогда ещё княжич Светлояр удивлялся схожестью моей ипостаси с дворцовым духом.

Не знаю как, но ещё при создании чудесного Замка Ррус Трёхлапый умудрился заложить условие для привязки духа-хранителя. Им должен был стать первый же посторонний, не из кровных наследников Рруса, который сможет добраться до сердца Замка и попытается пройти инициацию. Конечно же, злоумышленник погибнет, но его дух станет духом-хранителем Замка.

Такое решение Рруса можно было бы назвать жестоким. Однако Великий хорошо знал человеческую натуру и понимал, что невозможно предусмотреть все случайности. Фактически при любой изошрённой охране найдутся умельцы, желающие обманом завладеть чужой собственностью. Выставляя коварное условие, он предполагал, что только очень сильный и хитроумный маг сможет добраться до Сердца Замка. Но магию крови Трестола невозможно было обмануть – она принимала кровь только потомков Рруса, а посторонних просто убивала: сразу и безоговорочно. Потому решение использовать дух злоумышленника казалось наиболее подходящим, даже остроумным, если бы на месте предполагаемого недруга не оказался десятилетний Райнар – признанный внук Рруса Трёхлапого.

Признанный, но не кровный.

Именно Райнару выпал жребий фактически бессмертного существования в виде духа-хранителя Замка Гнездо Дракона. Дух уже не ребёнка, но ещё и невзрослого человека. А если учитывать, что взросление духа замедляется в соотношении с длительностью существования, то становилось понятным, что значительных результатов саморазвития Замка-артефакта придётся ждать очень и очень долго.

Не удивительно, что при всей гениальности создателя врагам удалось обвести вокруг пальца даже такой умный артефакт...

Ох, как я рвал и метал!

В горячке досталось многим, даже духу-хранителю. Тот обиделся и надулся в полном соответствии с поведением мальчишки подростка и с тех пор старался не попадаться мне на глаза. Я же плюнул на наличие такого хранителя – толку с него ещё долго не будет – и усилил защиту замка охраной из оборотней и дополнительными артефактами.

В предупреждении богини упоминались обе дочери...

Самое паршивое, что богиня не давала больше подсказок. Будто издевалась! Я несколько недель провёл возле Сияющей Скалы. Мог до посинения вопрошать богинь... даже на коленях молил, выпрашивая малейшую подсказку, где и как найти малышку Риссолин и Шайриз.

Древяна молчала. Молчала и Зверяна... И лишь обиняками, через бабу Мьяру пришла весточка от покровительницы оборотней.

Не знаю, какие слова нашла бабу, обращаясь к Зверяне, но так уж случилось, что прабабука уснула возле камня богини. Ещё бы не уснуть старой оборотнице!

Ближайший к Волчикам камень Зверяны располагался как раз посередине меж трёх деревень. На плёвом расстоянии для обычного оборотня, но не настолько близком для немощной женщины.

Вот после трудного для неё пути присела и придремала бабу Мьяра, привалившись спиной к боку божественного камня, уютно разогревшегося от солнца. И во сне ей явилась сама Зверяна...

– Слышь, Горушка! Зверяна-то... Сама баба бабой, а башка-то звериная! И такая... то кошкой лыбится, а тут глянть, волчицей скалится иль медведицей супится. А то вдруг совсем страхолюдная морда явится... Одно слово – Зверяна!.. Но ласкова, что мамка, – у бабки аж глаза увлажнились от умиления. – А как же... мать она всем нам – оборотням-то!.. И слышь, внучек, повелела она тебе сказать, чтоб ты не приставал больше к ейной сестрице. Вишь, энта Древяна-то характерная! Кабы ещё чего тебе не подсуропила. Она и Зверяне наказала ничего тебе не сказывать, так ведь матушка тоже хитра. Тебе ни словечка не мявкнула, а мне вот поведала. Да. Так и выдала: пусть, мол, внук твой не докучает моей сестрице, а подождёт, когда его младшенькая подрастёт, да сама его к мамке приведёт. Так вот и сказала...

Бабу Мьяре я сразу поверил. Как-то домыслить и приукрасить услышанное она могла, а вот специально придумывать что-то не стала бы. Даже для моего спокойствия.

Не стал я дожидаться неведомого времени, когда моя младшенькая сама меня к мамке приведёт. Не забросил поиски Риссолин и Шариз, только перестал молить богинь о подсказках.

А уже через какой-то год после исчезновения Риссолин объявилась первая самозванка...

Не выделяться

Да что это за место такое – Драконий Замок? Всего-то два дня здесь пробыла, и ни один из этих дней не обошёлся без приключений. Вот и третий грозился отсыпать недоразумений.

Началось всё вроде совсем неплохо.

Я выпалась. Даже чуть понежилась в постели, пока не расслышала за дверью своей спальни шаги и какое-то звяканье. Прямо в ночной рубахе выглянула в проходную комнату и увидела Ясша... Тьфу на такое имечко!.. Ясшу уже возле выхода. Та только рукой махнула:

– Я на утреннюю разминку.

Несколько мгновений я ошеломлённо смотрела ей вслед и бегом бросилась одеваться, раздосадованная тем, что как и накануне чуть не проспала, а теперь опаздывала. Напялила подготовленные кем-то штаны и рубаху – как раз в такие же была обряжена Ясша – и припустила на улицу.

Плутать не пришлось. Учеников, выстроившихся в ряд на ровной травянистой площадке, увидела сразу, едва вылетела из дверей здания. Где там затерялась Ясша, гадать не стала, потому что увидела Царуша.

Слёту ввинтилась между рысем и каким-то парнем, зло зашипевшим на меня. Я в долгу не осталась, оскалилась в ответ. Парень недовольно нахмурился, невольно принюхиваясь к наглой особе, и зло рявкнул:

– Проваливай отсюда, бездарная человечка!

– Кто бездарная?! Это ты про меня? – взвилась я.

Ну, я ему сейчас покажу! Только нас прервали.

– Прекратить свару!

Взрослый оборотень строго зыркнул на моего недруга, потом обратил внимание на меня. Привычно затрепетали крылья носа, подсказывая, что ко мне в очередной раз принюхиваются. Да я и не в обиде, сама частенько так делаю – похоже, от Царуша переняла привычку. Но стоило только этому оборотню сменить выражение лица со строгого на снисходительно-насмешливое, как мне тут же захотелось стукнуть его. Или свой дым на него напустить.

– Что делает девушка среди парней?

Вопрос огорошил и поставил в тупик. Я быстро огляделась по сторонам и убедилась, что действительно влезла в шеренгу парней. Немногочисленные девушки стояли отдельно, и при них обреталась молодая женщина-оборотница, с любопытством поглядывающая на нас. Я покраснела от неловкости и ухватила рыся за руку.

– Я рядом с братом хочу быть!

Вздёрнутая бровь и насмешливый взгляд сверху донизу невольно заставили оскалиться. Я зло уставилась прямо в глаза наставника, а внутри всё рычало и клокотало.

Знала ведь, что прямой взгляд и оскал – это вызов для оборотня. И сама поняла, что творю, когда взор напротив стал тяжёлым настолько, что парни рядом со мной прерывисто вздохнули. Я же наоборот передвинулась на полшага вперёд. Взрослый удивлённо откачнулся чуть назад.

Это потом я пойму, что оборотень давил своей силой так, что парней рядом прижало. Я же, ступив вперёд, вроде как обострила вызов оборотню. Ага... только оборотни с самками не дерутся, потому мужчину откачнуло. А ещё, пожалуй, то огорошило, что против него выступила обычная человечка, и сила зверя её не пригнула.

Ага, щас! Обыкновенного человека сила оборотня и пригнёт, да у меня своя есть, которую никто не ощутит, пока её я не выпущу.

Эх, как оборотню не понравился свой же невольный жест. Вроде как слабинку дал перед бессильным человеком. Усмехнулся вредно:

– Что ж... с братом так с братом. Только если не удержишься на той позиции, в которую влезла, я подам представление на твоё отчисление из школы.

Я пожалала плечами и кивнула, ещё не зная, что оборотни, вставая в шеренгу, сами непроизвольно выстраиваются по уровню силы. Я же невольно затесалась в ряды сильнейших учеников школы с первого по последний год обучения, а потом согласилась удержаться среди них.

Это я-то – простая человеческая девушка без магии по их ощущениям, когда редко какая женщина-оборотень в силах выдержать конкуренцию среди самцов! Сама не понимая, что делаю, я бросила им вызов.

– Что ж, парни, пропустите девушку вперёд? – глумливо и в то же самое время учтиво пригласил меня взрослый.

Ох, как хотелось оскалиться, а то и пламенем запустить в насмешливые гляделки, а таких вокруг было немало. Обеспокоенным выглядел только Царуш. Сочувствующие взгляды были, но мало. В большинстве насмешливо-любопытные и откровенно весёлые. Но больше всего резанула презрительная реплика, донёсшаяся из девичьих рядов:

– Да это же самозванка! Она в первый же день пробралась в замок. Даже до наших с Риссолин комнат добралась! А потом отцу заявила, что она его дочь. Представляете?!

Так бы и стукнула вредную Сагриду. Да я только из-за этой язвы не пожелаю быть дочерью дракона. Упаси Сияющие, займись такую сестру!

Только открыла рот, чтобы ответить вредине, как взрослый оборотень резко подтолкнул меня в начало шеренги и громко объявил:

– Внимание! Задача для первой разминки, – ряды парней и девушек заволновались и моментально выровнялись. Все застыли, дружно уставившись на наставника. – Нужно пробежать по краю площадки два круга, а потом с разбегу взбежать на крепостную стену как можно выше. Именно так провёл разминку молодых оборотней особенный оборотень в первый же день своего появления в замке. И теперь это стало традицией. В начале каждого учебного года проводится разминка по такому же принципу. Мы, наставники, непосредственно по первой разминке проверяем, насколько новички этого года сильнее или слабее набора предыдущих годов. Честно скажу, до сих пор никто ещё с первого раза не показал уровня нашего лорда.

Ничего себе, на стенку взбежать!

– Девушкам забегать на стену не обязательно, ну разве кроме той, что встала не в ту шеренгу, – по рядам прокатился смех, а я стиснула зубы. – Как все понимают, достижение задачи во многом зависит от того, кто стоит впереди. А впереди у нас сегодня... Самозванка!

Взгляды всех учеников моментально скрестились на мне. В груди жгучим огнём вспыхнула ярость... Гад! Гад! Этот!.. Да он специально меня подставил. Ох! Только не дрогнуть... За спиной раздалось злобное шипение, будто все оборотни разом превратились в клубок ядовитых змей, но я не обернулась.

– Вперёд!

И я побежала по краю площадки, сцепив зубы...

Нет, бег меня не пугал. Я всегда легко обгоняла Царуша в человеческой ипостаси. Вот рысю могла уступить. Всё-таки звери бегали быстрее людей, а оборотни в звериной ипостаси двигались ещё стремительнее.

Но сейчас за мной бежали именно люди. Конечно, их скорость могла быть выше Царушевой, но меня тоже подгоняли обида и ярость... А ещё я любила быстрый бег за то, что в какой-то момент он начинал напоминать полёт. Казалось, вот ещё чуть прибавлю скорость и взлечу... ещё чуть-чуть... вот-вот...

Иногда так увлекалась, что рысь на четырёх лапах не сразу мог меня настигнуть. А уж злую меня догнать ещё тяжелее. Потому даже не оглядывалась, ощущая, что бегущие следом отставали, и это не заботило. Меня смущала стена.

Ещё на первом круге издали окинула взглядом крепостную стену. М-да... редкие деревья могли поспорить с ней высотой. Как же на неё взбежать-то?

Прикинув, наметила: высокий забег на стену получался только с разгону, нахрапом, может, и магией чуть придётся помочь.

Так и случилось, как намечала. Даже ещё лучше!

Разбег я начала на втором круге, в самой дальней точке от стены. За мной и так не больно-то попевали, а тут и вовсе сама чуть не наступала на пятки бегущим последними. На стену буквально взлетела, даже не посмотрев насколько поднялась. Потому что в какое-то мгновение почувствовала, что ещё чуть-чуть, и я завалюсь назад, а потому не глядя, выбросила куда-то вперёд магическую нить. Слава Сияющим, она зацепилась за край стены. И я, удерживаясь с её помощью на ногах, буквально взлетела наверх, чуть не сшибив с ног стражника, с любопытством глазающего на разминку новичков сверху.

И уже на стене ещё во власти стремительного бега я возбуждённо подпрыгнула на месте пару раз, потрясая кулаками. А вот вам самозванка! Накося!.. Лорд то, лорд сё... А самозванки тоже не промах!

А после заглянула вниз, чтобы посмотреть на тех, кто последовал за мной. Хм...

Под стеной сгрудилась толпа учеников во главе с наставниками. И все дружно пялились на меня и на стену, разинув в рот!

И так эти насмешники со своими выпученными глазами и раскрытыми ртами по-дурацки выглядели, что мне захотелось плюнуть на них сверху. Авось, плевок залетит кому-нибудь в рот?! Хорошо бы наставнику или противной Сагриде.

Приютская Чукра ничуть бы не сомневалась и обязательно плюнула. И я очень-очень хотела, прямо жаждала, но не могла этого сделать. Только не после уроков этикета моего приёмного отца, а ещё, потому что такой мой поступок непременно огорчил бы Аришшу.

А меня огорчила и подсадовала новость, что утренняя разминка обязательна именно для оборотней, как для существ, которым требовалась повышенная физическая активность. Выходит, людям такая разминка не обязательна, да они, как правило, не могли тренироваться на уровне оборотней.

Я же по рассеянности опять выделилась. Да так основательно! И понесло же меня спронея ринуться следом за змеей. Эх...

А ведь дядюшка Риваж и Калиан наказывали не выделяться.

Знакомые артефакты

Следующее недоразумение не заставило себя долго ждать и приключилось в тот же день.

После разминки оборотни приводили себя в порядок и завтракали. Все остальные маги просыпались и тоже принимались за завтрак. А потом все дружно отправлялись на учёбу.

В общем, я опростоволосилась.

Могла в своё удовольствие ещё понежиться в постели, как остальные маги, и спокойно, не привлекая к себе внимания, отправиться на занятия. А я умудрилась не просто заявиться на разминку, влезть в ряды парней, так ещё и сцепилась с наставником оборотней.

К счастью или к несчастью, в школе удалось удержаться. Правда, потом я узнала, что никто меня не отчислил бы в первые же дни, да ещё за такую мелочь. Учеников, одобренных Замком, просто так не выгоняли – слишком большая сила была у каждого, и её необходимо было контролировать. Наставник оборотней просто решил надо мной покуражиться, вот и получил результат. Правда, не тот, который ожидал.

Так что на первый урок я шла с не-пойми-каким настроением. В какое-то несуразное здание, чем-то напоминающее сарай, в котором кто-то решил прорубить окна. И если на втором этаже окна выглядели вполне обыкновенно, а значит, прилично. То на первом несурезица выказывала себя в полной мере. Каждое окно ни по размерам, ни по расположению не походило на соседнее. И вот именно, эта несоразмерность делало здание чуть нелепым и, тем не менее, необъяснимо привлекательным, даже уютным.

Как оказалось, на первом этаже в нём раньше размещалась конюшня, а второй занимали жилые комнаты. Оказывается, в одной из этих комнат какое-то время жил сам лорд Ар-Лагор, когда впервые прибыл в замок.

Нынче же первый этаж был разделён на несколько просторных помещений, приспособленных под обучение, каждое из которых называлось классом. А в прежде жилых теперь на втором этаже располагались комнаты-мастерские размерами поменьше. В них мастера изготавливали сами артефакты, которые, как нам сказали, были немалым подспорьем для казны лордства и всего княжества. К каждому мастеру прикреплялись ученики разного года обучения для укрепления полученных навыков.

Нам объяснили, что отдельное здание было выделено под занятия артефакторикой для соблюдения безопасности. А то бывало и такое, что неправильно наложенное плетение приводило к разрушительной катастрофе. Конечно, мастерские оплетали защитой, но мало ли...

Будущих артефакторов-первогодок набралось двенадцать человек вместе со мной. Ожидаемо, парней в группе оказалось больше чем девочек. Девять против трёх. И практически все были уже знакомы между собой. Мало того, они знали, кто я такая: имя, мой статус золотой дорожки и то, как я сегодня выпендрилась на разминке оборотней. Вот это последнее событие и стало основной причиной повышенного внимания ко мне и смешливых шепотков.

Чужое веселье за спиной настроения не прибавляло, а потому на окружающих я смотрела сумрачно. Наверно, поэтому ко мне не спешили подходить. Ну, и ладно... ну, и пусть... Нужны они мне!

И вот, первый урок...

По бывшей конюшне прокатился гудящий звон. Я недоумённо оглянулась по сторонам. Мои одноклассники разом смолкли и подобрались поближе к двери, ведущей в класс. Табличка «1 курс артефакторики» ясно указывала, что здесь проходят обучение ученики-первогодки. Не успело смолкнуть гудение, как возле нас появился парень ненамного старше нас и, распахнув дверь, сделал приглашающий жест, явно обращённый к нам. Мы настороженно пробрались в класс мимо незнакомца и расселись за столами, выставленными по комнате в два ряда.

Правильно осторожничали. Незнакомец назвался руководителем нашего курса, а точнее куратором. И, чуть смутившись, признался:

– Я сам в некотором роде первокурсник... вернее, только недавно стал преподавателем. И вы – мой первый курс во всех отношениях. И как ученики, и в качестве поднадзорной группы.

Такое добродушное признание растопило всеобщую настороженность, а уж когда куратор назвал своё полное имя – Арти-Мьяр, сын Раг-Уруса из рода Драконоящеров – в классе поднялся ажиотаж. Даже я, жительница соседнего государства, сообразила, что этот Арти-Мьяр, видимо, один из родственников лорда Ар-Лагора. Местные же об этом точно знали, потому глаза заблестели как у парней, так и у девчонок. У последних особенно ярко.

А мне стало интересно – насколько этот родственник дракона сильный, ведь по дочери самого лорда Ар-Сагриде не скажешь, что она какая-то выдающаяся по силе – и перешла на иное зрение.

Ну, что сказать? Оборотень. Даже под сокрытием силы чувствовалось, что довольно сильный. И вполне мог составить конкуренцию наставнику оборотней, командовавшему на разминке, пусть тот и старше. Но и до силы своего старшего родственника не дотягивал. Основательно не дотягивал. Значит, не дракон.

Зато про артефакты и мастерство артефакторов наставник Арти-Мьяр рассказывал интересно... и, кстати, о чём это он?

– Из последнего посещения Озёрного герцогства, или как его сейчас называют королевства Аграннар, – по классу прокатились смешки, а я поморщилась, припомнив рассуждения приютского сторожа-привратника о закидонах бывшего герцога, а ныне короля Абистильри-лира, – наш ректор господин Янс Липуре привёз интереснейшие экземпляры артефактной работы.

Ну-ка, что такого интересного можно привезти из наших краёв?

– Мне позволили показать вам эти драгоценные артефакты. Особо ценны они тем, что никому доселе не удалось создать такие вещи. К сожалению, господину ректору не удалось узнать имя гениального мастера.

И я обомлела, когда увидела, как наставник выкладывает на преподавательский стол кварцевую дощечку и накопитель из овеществлённой магии.

Так это ж я их сделала! Это я что ли гениальный мастер?!

А наставник Арти-Мьяр продолжал:

– Обратите внимание, господа учащиеся! Через эту пластину можно рассмотреть структуру и токи магии. Это феноменально! – он буквально захлёбывался от восторга. – До последнего времени магию могли видеть только «видящие», то есть наиболее сильные маги, а таких можно по пальцам пересчитать во всём мире, а не только в нашем княжестве. У нас их, пожалуй, даже больше. Как известно, мой дя... – поправился, – наш лорд Ар-Лагор, ректор господин Янс Липуре и мой от... граф Раг-Урус – видящие. Может быть, ещё наш князь Светлояр. И до сих пор судить о структуре магии мы могли только с их слов. Теперь же с помощью этого артефакта любой маг сможет увидеть нити магии, конечно, с поправкой на свою силу. Представляете, каковы перспективы применения таких артефактов?

А я раскрыла рот от перечня тех возможностей, которые открывала моя кварцевая пластина для магии.

Я-то поначалу задумывала просто большой накопитель сделать. Возможность увидеть магию оказалась неожиданным побочным эффектом. Вот вторую пластину из овеществлённой магии как раз для этого эффекта и делалась. Только я думала лишь о том, чтобы облегчить работу приёмному отцу, а тут молодой наставник-куратор рассказывал чудеса. Что такие пластины можно применять абсолютно во всех сферах магии. Даже в боевой, а уж в целительстве и артефакторике открывает такие перспективы, что ах!

М-да, правильно я про целительство угадала... И если они сейчас этой мутноватой пластинкой так бурно восхищаются, то что с Арти-Мьяром будет, если вдруг увидит ту вторую пластину, которую я оставила отцу? По свойствам вторая раза в три превосходит первую.

А наставник уже пел дифирамбы накопителю из овеществлённой магии. Да так, что я заёрзала на скамье от неловкости, зато от последующих слов мага кровь в жилах, казалось, разом застыла.

– И как бы не были ценны эти вещи, но мастер, их создавший, ещё более ценен. И лишь только в соседних странах пронюхают об этих вещах, как за их создателем начнётся охота. А потому нам необходимо найти его первым, чтобы...

Дальнейшее я не расслышала, потому как в голове аж зазвенело. Одно дело, предостережения отца и дядюшки... да они всё время от чего-то предостерегают! Иные слова мы с Царушем и мимо пропускали. Другое дело, услышать рассуждения об опасности от совершенно постороннего человека.

Ох! Я зажмурила глаза и прикрыла их руками. Страшно-то как! И резко вздрогнула, когда услышала над головой:

– А вы, госпожа учащаяся, не желаете взглянуть на чудесные вещи? Всем интересно, вы одна сидите...

Сияющие побрали бы оборотня-наставника! В общем гаме я не расслышала мягких шагов и перепугалась от неожиданности, вот и опять ляпнула, не подумав о последствиях:

– А я их уже видела, – буркнула, стараясь не смотреть на Арти-Мьяра.

– Где?

Вот наставник же! А как мальчишка себя ведёт. Оседлал впереди стоящий стул лицом к спинке, чтобы заглянуть мне в глаза. Крылья носа Арти-Мьяра привычно затрепетали, а я, пожалуй, впервые обозлилась на эту оборотничью привычку.

Уставилась с вызовом в глаза напротив:

– Дядюшка Риваж их господину Липуре то ли продал, то ли подарил, потому и видела.

И не важно, что дядюшка мне вовсе не дядюшка. Только наставника ничуть не взволновало ни моё родство, ни предполагаемое взяточничество главного мага, его интересовало другое:

– А того, кто сделал эти вещи, видела?

Если б мы, удирая от орков, прихватили с собой в лес зеркало, то видела б, а потому...

– Нет.

– Ты, вроде бы, с братом к нам приехала?

Ага, брат-не-брат... И на что этот хитрец намекает?

– А с него клятву взяли. Кровавую, – прищурилась я.

– Кровную, – о чём-то сразу призадумавшись, машинально поправил наставник Арти-Мьяр.

– Ага. И богов упоминали, – добавила на всякий случай, чем, видать, окончательно его расстроила.

Ишь ты, простую клятву тут, похоже, совсем во внимание не берут. Что сам Янс Липуре, что Арти-Мьяр... А вот с кровной да с упоминанием богов считаются. Вовремя я этот момент ухватила, а то от нас с Царушем так просто не отстали бы, до последнего пытались бы вызнать имя гениального мастера... Я аж поперхнулась, примерив на себя звание этого мастера.

Кстати, надо не забыть и расспросить рыся, не приставали ли к нему с вопросами? Ох, недаром наставники постоянно талдычили нам про осторожность, а сами... И нужно же было дядюшке задабривать главного мага кварцевой пластинкой да накопителем с моей магией!

Арти-Мьяр меж тем объяснял ученикам отличие артефакта от накопителя:

– Название «накопитель магической энергии» говорит само за себя. Как правило – это камень, который просто удерживает в себе магическую энергию в виде сгустка. Артефакт тоже

удерживает энергию, но уже не просто сгустка, а логически выстроенного заклятия. И возможно, не одного... Видящие говорят, что заклятия похожи на плетения, которые вывязывают рукодельницы, – оборотень бросил взгляд на кварцевую пластину и улыбнулся. – Думаю, теперь любой маг сможет убедиться в их словах, – и радостно потёр руки. – А давайте убедимся. Сделаем самый простой артефакт «магическая свеча», и каждый из вас сможет любоваться на свою работу через эту пластину. Конечно, я немного забегаю вперёд, но вряд ли нам разрешат ещё раз воспользоваться видящей пластиной.

Хм... вот и название придумали для этих пластин – видящие. А что? Мне нравится.

– Для начала запишите заклинание, и я расскажу вам, что такое точки привязки, зачем они нужны, и как накладывать заклинание на выбранный объект.

Народ одобрительно загудел и потянулся к листам бумаги, лежащим на каждом столе. Перекрывая шум, наставник втолковывал:

– Вам понадобятся два листа. Они нужны для разделения конфликтующих магических потоков заклинания. Произнося заклинание вслух, вы разделяете эти потоки интонацией и соединяете их в момент активации уже готового заклинания. При неправильном соседстве на бумаге потоки перехлёстываются и могут привести к конфликту и взаимоуничтожению, что нежелательно. Поэтому одна часть заклинания пишется на одном листе, вторая на другом. Чаще листов нужно больше, по количеству задействованных потоков. Но заклинание «свечи» состоит лишь из двух потоков, вернее, даже из одного, но с добавлением...

М-да... в своё время наставники нам с Царушем тоже пытались втолковать эти правила. Только я-то «вижу» и разобралась в своё время с этими перехлёстами потоков – в нужных местах стала ставить определённые значки, которые не были магическими, но делали записи безпотоковыми.

Ох, и поволновались Калиан и дядюшка Риваж, когда в первый раз увидели мою писанину. А уж как кричали! Но потом разобрались, как это работает, и даже вывели принцип, по которому ставились значки.

Я-то видела потоки, вот и «резала» их символами, не заморачиваясь подробностями. А оказалось, что ставила эти значки по определённым правилам, которые наставники отследили по моим записям. Они даже хотели подать заявку на какое-то фиксирование открытия и даже моё имя к этому делу приплести да осторожничали, не желая излишнего внимания из столицы. А когда решили, что прошло достаточно много времени и можно что-то делать, то уже орки обломали все наши планы...

Потому я без всякой задней мысли, абсолютно спокойно взяла лист и принялась записывать:

– Чолкар... Обратите внимание: именно чо, а не ча или че. Чолкар. Берём другой лист...

Пропустив мимо ушей предупреждение куратора, что нужно сменить лист, поставила скобку и продолжила писать дальше. Наверно, именно этот единственный лист бумаги вместо двух обратил внимание Арти-Мьяра на меня.

– Ты что творишь? – глаза наставника выпучились, как у рыбы, он схватил мой лист и тут же разодрал его в клочки. – Я полчаса вам рассказывал про перехлёстывание магических потоков, и к чему это может привести, а ты... ты... К ректору!

И даже слушать ничего не стал, выволок меня из учебной комнаты и потащил в здание замка. Так в разгар учебного дня я оказалась в кабинете ректора школы господина Янса Липуре.

Главный маг в отличие от наставника Арти-Мьяра внимательно выслушал суть «изобретения» моего приёмного отца и дядюшки Риважа и посетовал:

– Да-а... жаль, что такие талантливые маги живут не в Осияне. Мы только поддержали бы такое важное изобретение!

А я похвасталась:

– Мы с Царушем уже несколько лет так пишем.

Куратор, поначалу пылавший возмущением, сердито молчал. Ух, как хотелось, чтоб теперь его отругали за то, что при всех меня чуть ли не душой обозвал. Но Янс Липуре ни словечка ему не сказал, лишь отправил меня обратно на занятия. И всё же, закрывая дверь ректорского кабинета, я расслышала вселяющую надежду фразу:

– Мьяр, не нужно так импульсивно реагировать. Особен... – Захлопнувшаяся дверь с заклятьем против подслушивания не дала дослушать остальное.

А вечером Царуш рассказал, что его наставники тоже обратили внимание на новый способ записывания заклинаний. И хотя мы с рысем не обговаривали этот момент, он тоже додумался свалить «вину» за изобретение на Калиана и дядюшку Риважа.

Вот таким образом за один только день моё имя умудрилось дважды прогреметь на весь драконий замок.

Отвоевать своё место

Да уж, недоразумения прекратились, начались просто досадные неприятности – мелкие и... как сказать-то... чуть покрупнее.

А как же?! Прозвище «самозванка» закрепилось за мной накрепко. Так, что никакими кулаками не отмашешься. А вспомнить приютское детство всё же пришлось, не собиралась я спускать обидчикам высокомерные оскорбления и ядовитые смешки.

Ясно, что с помощью кулаков я разбиралась с парнями, но и девчонкам досталось несколько оплеух. Получила своё и Сагрида. А вот нечего язвить под горячую руку!

Накрученная насмешками очередного самодовольного придурка я в очередной раз бросилась в драку и от души врезала ему. Да, я бессовестно пользовалась тем, что оборотни не бьют женщин, но и они без всякого стеснения распускали свои языки, попрекая меня якобы отсутствием магии и самозванством.

Ещё бы!

В школу проходят только сильнейшие, которые как бы ненароком друг перед другом выхваляются силой своей магии. А тут я, по их ощущениям, совершенно бездарная. И с чего-то в первый же день умудрилась обставить сильнейших учеников – не иначе, какой хитростью. Ещё и непонятную систему знаков заявила, и теперь всем приходилось изучать эту глупую систему записывания заклинаний. Вот как пить дать, что-то с этими знаками нечисто! Да, ещё ведь и огрызаюсь!

Ага, огрызнулась... От души врезала по носу вредному лису Кервану. Тому самому сыну ректора Янса Липуре и рыжей Ильвийсы.

Именно вот этот Керван стоял на разминке перед Царушем и на меня шипел и рывкал. А раз парень стоял перед рысем, то значит и магия его сильнее. И теперь Керван бесился, что я их всех таких сильных обскакала и первой повторила достижение лорда. Эти же пентюхи только через три дня смогли взбежать по крепостной стене, да и то лишь после того, как наставник Нарцин им меня припомнил.

И ведь не сказать, что ректор такой уж вредный. Перед обычными людьми не заносится, просто какими-то делами вечно занят, потому не больно на кого внимание обращает. А уж Ильвийса... Если б не Ришша, то я Вийсу назвала бы самой лучшей женщиной на свете. И у таких хороших родителей сына по вредности можно с орками сравнять.

Я его так и назвала косорылым орком. Похоже, этот Керван не столько на «орка» обиделся, сколько за то, что косорылым обозвала.

Ха! Парень конечно красивый. При таких-то родителях! Особенно хороши его волосы – тёмно-рыжие с мягким бронзовым отливом. Точь-в-точь таким же шикарным цветом щеголяла лисья ипостась Кервана. Только морда лиса в обеих ипостасях умудрялась оставаться брезгливо-надутой.

Вот по надменному носу я от души и двинула, чтобы Керван соответствовал прозвищу. А рядом вдруг случилась Сагрида со своими подружками.

И заверещала, не столько вступаясь за лиса, сколько наговаривая на меня:

– Да ты... Самозванка! Из-за тебя в замке тролль знает что творится! Куда ни повернёшься, везде ты!

И так эти обвинения обидно и несправедливо прозвучали, что я без раздумий засветила оплеуху и дочери лорда-дракона. Та, обалдев от неожиданности, без звука шлёпнулась на пол, а её подружки прыснули в стороны, опасаясь ненароком тоже получить на орехи. Вокруг моментально стала собираться толпа. Ага, и ректора тролль приволок.

Ха! Маг только хмыкнул:

– Похоже, зря мы тебя, Сольена, на артефакторику отправили, нужно было на боевой распределить, – и... ушёл.

И что? Мне ничего не будет за то, что накостыляла сыну самого ректора? Помнится, в приюте мог выйти боком даже косою взгляд в сторону Лирайи, дочери заведующего, а тут разбитый в кровь нос. И ничего?

Уже вечером Царуш, опоздавший на мою разборку с Керваном, объяснит эту несурзность.

Для разъяснений рысь заявился ко мне в гости.

Принимать оборотня оказалось сподручнее в общей проходной комнате. Там и мебель удобная, диван да кресла. За разговорами можно перекусить, благо, Замок баловал закусками, доставляя их прямо на стол. Красота! Я о таком удобстве раньше не знала и даже представить не могла, что такое бывает.

Заслышав приход парня, из своей комнаты выползла змея. Дружбы с Ясшей у меня пока не сложилось. Уже то хорошо, что ей хватало ума со мной не задиаться. Да и виделись мы с ней мельком по утрам и вечерам только в этой гостиной да на утренней разминке, куда я продолжала ходить. Но и там мы держались по отдельности.

Для магов разминка была необязательной, потому я могла свободно пробежаться рядом с Царушем, потом попрыгать с девчонками через барьеры, а то сама забиралась куда-нибудь: на столб по канату, крепостную стену или дерево. Наставники оборотней лишь провожали меня хмурыми взглядами. Да и не только они...

Змейка со мной не задиралась, но и на защиту рядом не вставала как Царуш. Просто держалась в отдалении, с любопытством наблюдая со стороны за моими перепалками с обидчиками. Впрочем, наблюдали многие.

– Мне парни, которые давно тут учатся, рассказали, что каждый год в начале учёбы такое происходит, – толковал Царуш. – Мы ж оборотни... Приезжаем на новое место... и люди-оборотни все новые... Стая... Вот и идёт перераспределение вожаков по силе. Иной первогодка самого сильного выпускника может за пояс заткнуть. Маги тоже, хошь-не-хошь, в эту круговерть втягиваются. И все только силой магии меряются – нам и этого хватает. До настоящей драки дело может дойти только на игрищах, и то не всегда. А тут ты бьёшь кулаком по сопаткам всех без разбора. Да колотишь без всякого почтения к силе противника, а тебя в ответ бить... – рысь обескураженно махнул рукой и заключил: – Неправильная ты.

– Ага, неправильная! – жизнерадостно поддержала парня Ясша. – Я никогда не видела, чтобы простой человек на оборотня с кулаками полез. Не бывает таких дура... то есть неумных, – поняв, что ляпнула, стусевалась. – Ой, я не то хотела сказать.

Я даже обижаться не стала на болтушку, только с Царушем переглянулась. Парень хмыкнул смешливо, но промолчал.

– А наставники чего? И лорд? – я вдруг вспомнила о тех, кто руководит школой, а значит, и должен следить за порядком.

– Ничего, – пожал плечами рысь. – Они же понимают, что мы должны разобраться между собой, вот и не встречаются.

Я насупилась:

– Я б тоже не встревала, если б ко мне не цеплялись.

– Уж больно соблазнительно для некоторых выделиться рядом с обычным человеком, – опять влезла со своим мнением змейка.

Мы с Царушем снова переглянулись, но уже хмуро. Как бы моя магия не сорвалась на этих выделяльщиков...

По-видимому, рысь правду сказал про перераспределение в стае под названием Школа Магии.

После громкого столкновения с Керваном и Сагридой ко мне перестали цепляться, но я подсмотрела несколько стычек не только между парнями, но и среди девушек.

Даже Яссшаа как-то раз заявила в разодранной одежде. Судя по клочкам, змейке хорошо перепало, и одной демонстрацией силы не обошлось. А я вздохнула завистливо – если б не растерзанная одежда, по виду Яши ни в жизнь нельзя было догадаться, что она дралась. Все синяки и царапины моментально излечивал оборот. Вот бы мне так!

– А, это я так... подралась с одной из-за князя, – невнятно объяснила соседка. – Нечего целиться на моё.

Я изумлённо-насмешливо присвистнула и спросила:

– А князь-то знает, что он твой?

И безмятежный ответ змейки:

– Нет пока, – прояснила коротко: – Он делами занят.

Действительно. Говорили, что князь Светлояр до сих пор пребывал в нашем замке и не спешил в свой дворец в Окреше – столице Осияна. И занят был на многочисленных переговорах с представителями разных стран, которые уже традиционно съезжались в Гнездо Дракона к началу учёбы.

Вот уж не знаю, откуда взялась эта традиция, но теперь стало понятно, что делает в замке принц Киртой – ни на крохотную капелюшечку не маг и самый что ни на есть обыкновенный человек.

Уже целая неделя прошла с начала учёбы, а я до сих пор этого князя не видела. Да и не особо стремилась, если честно сказать. Куда больше меня занимал сероглазый.

Если поначалу я думала, что он один из наставников школы, то потом поняла, что сероглазый каким-то боком участвует в этих самых княжеских переговорах. Не раз я его видела издали, и почти всегда он был занят серьёзной беседой с каким-нибудь важным чином, а то и несколькими. Видать, мой сероглазый и сам – немалая шишка!

И уж что-то, а то, что ни в коем случае нельзя мешать важным переговорам, я усвоила ещё при жизни в Триските. А потому не лезла с разговорами к лесному знакомцу. Издали любовалась и терпеливо дожидалась окончания всех этих переговоров.

Страсть как хотелось поговорить с сероглазым – узнать наконец его имя и... А вот дальше чувства и мысли мои путались.

Поговорить... И не важно о чём. Главное – заглянуть в серый омут и...

Да откуда я знаю, что будет после «и...»?!

Не знаю и даже не подозреваю, но душу истово тянет в эту неизвестность. Так, что щеки обдаёт пламенным жаром, сохнут губы, и сердце то замирает, то заходится-надрывается отчего-то.

А ещё иногда вспоминались охи, вздохи и голые коленки принцессы девицы. На этих воспоминаниях я заливалась жгучим румянцем, замуривала глаза и просто не знала куда деваться.

Ну, что я за дурочка! Ришша же рассказывала мне, что бывает между мужчиной и женщиной, когда они остаются наедине. А Царуш так вообще любит посмеяться на эту тему так, что и слушать не хочется. Ну, подглядела я за принцем тайком... только кажется мне, что к сероглазому меня не это тянет. Нет, может и это тоже... но не так, как принц «котят делал».

А как по-другому? Не ведаю...

И опасалась я, что закончатся княжеские переговоры, и мой знакомец уедет, так и не перемолвившись со мной ни словом. Потому ходила, выглядывала его в свободное от учёбы время. Даже пару уроков прогуляла, слоняясь под окнами основного здания замка. И досада брала, что не знаю, в какой стороне те переговоры делаются. Замок-то огромный! Поди угадай, с какой стороны подойти.

Вот там же под этими стенами и выловил меня Нарцин – тот самый наставник по утренним тренировкам оборотней, из-за которого я теперь от обидного прозвища «Самозванка» отбиваюсь. Оттащил меня к ректору, и на этот раз я получила полновесный нагоняй.

Господин Янс всё мне припомнил – и мою немагичность, и якобы зряшные хлопоты дядюшки Риважа и Калиана, и мои драки. Как знала, что не спустят мне расквашенный нос заносчивого лиса. А Царуш говорил – ничего не будет... перераспределение по силе... То-то я схлопотала люлей за это перераспределение.

Только знакомая кошка, вдруг оказавшаяся там же, в ректорском кабинете, заступилась за меня. Жаль, что доводы «котёнок хор-р-роший» ректор совсем не воспринимал.

Укоряющих слов было сказано много. Столько, что я стала опасаться, что попрут меня из Школы Магии, а ведь с начала учёбы ещё полмесяца не прошло.

Не так пугала угроза отчисления, сколько то, что, уехав домой, не увижу больше серо-глазого. Одна только эта мысль заставляла обливаться холодным потом.

И в какой-то момент я задумалась.

Да ведь видела его всего ничего. На руки мужчине шлёпнулась, да переглянулась потом пару раз... Даже имени его не знаю. А тянет меня к сероглазому так, что всю радость затмевает.

С чего ж так разобрало-то? Может, магия какая?

Так задумалась над неведомой магией, что ректор рассердился и за дверь меня выставил. Кажется, из школы не выгнал...

Сероглазый...Эх!

А душу уже терзали новые вопросы. Что за магия может тянуть меня к сероглазому? Кому понадобились мои мучения?

Мало мне тревог, так теперь пришлось решать вопрос – с кем обсудить то, что со мной происходит.

Эх! Аришша обязательно что-нибудь дельное мне присоветовала бы. Уж она-то знает, какими словами меня успокоить, куда мысли направить. Только докричись теперь до Ришши... Письмо можно отправить и получить только один раз в месяц, куда уж тут советоваться.

Царуш? Решительное нет! Конечно, рысь – знаток взаимоотношений. И на вопрос «почему меня тянет?», ухмыляясь, сразу выложит ответ. И даже знаю, в каком тоне. С Царушем дурачиться интересно, драться плечом к плечу – напарника надёжнее нет – но не советоваться в вопросах взаимоотношений с кем-то.

Ильвийса? Женщина она хорошая, но всё ж таки жена ректора и мама напыщенного Кервана... Я вздохнула. Пожалуй, если и спрошу её когда-нибудь о чём-то, то лишь в последнюю очередь. Всё ж наличие рядом с Вийсой таких личностей, как господин Янс и рыжий лис Керван, не располагали к откровениям.

Оставалась только Ясша. Такая же девчонка, как и я. Разве что оборотница. Вряд ли змейка смыслит в жизни больше, чем я, но за спрос денег не берут.

– Никакая это не магия, – решительно выставила диагноз Ясша, – а, может, и магия, но особая. Магия запахов называется.

– Да ну тебя, – психанула я. – Ерунду говоришь. Нет такой магии.

– Ничего не ерунда, – горячилась змейка. – Мы, оборотни, именно по запаху пару себе выбираем.

– Ты же говорила, по силе магии.

– Ну, сила тоже важна. И даже очень. Но запах важнее. Если я унюхаю самый вкусный для меня запах, то сразу влюблюсь. Ни на кого не посмотрю, никого слушать не стану. Если в тот момент моя пара просто в стога позовёт, пойду без оглядки, даже если он меня потом бросит. Хотя если он будет для меня истинным, то это будет взаимно. А с другим я в стога не пойду.

– А как же князь? – удивилась я.

– Князь-с-с... – закатила глаза змея. – Он с-с-сильный. И пахнет вкусно, – тут же взгляд её стал серьёзным, – но я же понимаю, что не пара ему. Да он рядом со мной даже носом не ведёт. Я только и мечтать могу, что он меня в стога позовёт – вечер скрасить.

– Зачем же ты дралась из-за него? – удивилась я.

– А, – беззаботно отмахнулась девушка, – пар нужно было сбросить. Да и дурёха та расхвасталась, что князь ей руку подал и улыбнулся. А я-то знаю, что ему всё равно – что она, что я, что ты... У него невеста есть. А руку подал... потому что воспитанный. Девушка споткнулась, вот и поддержал, заодно и улыбнулся. Вот, чтобы не выпендривалась, я ей и накостыляла, – хихикнула самокритично, – а она мне.

И вот как понять её? То не пойду в стога с кем попало, но вот с князем пойду в любом случае.

– Да пойми же ты. Сильный оборотень... очень сильный... он... ему невозможно отказать, – пыталась объяснить змейка. – Он меня и у истинной пары может увести, лишь бы ему мой запах понравился.

М-да? А если девушка сильная? То же самое?

Сияющие, как сложно-то! Но в том, что запах очень привлекает и даже лишает последних мозгов, Ясша оказалась права. Я сама в этом убедилась буквально на следующий день.

Письмо из Аграннара мне вручила Ильвийса. Послание из другой страны нельзя было получить сразу на руки, как это обычно происходило с внутрикняжескими вестниками. Такие письма сначала попадали в секретариат Школы, проверялись на содержание посторонних артефактов, амулетов и заклинаний и лишь потом отдавались получателю. Говорят, были случаи международного шпионажа и диверсий, потому и устанавливались ограничения по пересылке посланий из других стран.

Нам с Царушем разрешалось отправлять по одному письму в месяц на нос и столько же получать. Ещё с дядюшкой Риважем мы уговорились, что письма будем отправлять одно на двоих с рысем и получать общее послание сразу от двух семей. И тогда выходило, что в одну сторону мы могли отправить два послания в месяц – одно от имени Царуша, другое от меня. Так же и получить.

Потому, получив письмо, я ринулась на розыски Царуша, чтобы вместе прочитать новости из дома и заодно их обсудить. Вийса же и подсказала, что дополнительное занятие у группы боевиков первого года обучения проходит в специальном тренировочном зале и вскоре должно закончиться. А зал тот находится в главном здании замка, что меня удивило.

Правильно говорила Сагрида, в жилую часть замка ученикам школы ходу не было. Даже не знаю, почему в первые дни Замок меня не просто впустил, а намеренно заманил куда не следует.

Но оказалось, что в этом же здании на первом этаже было несколько специально оборудованных помещений, куда ученики допускались. Как Вийса объяснила, эти комнаты были оснащены всякими хитрыми приспособлениями для физических и магических тренировок. И имели сильнейшую защиту от повреждений. Такую, что много лет исправно справлялась со всеми ошибками учеников, даже самыми фатальными.

Вот, руководствуясь указаниями Ильвийсы, я и поспешила, чтобы успеть перехватить рыся после тренировки. Впрочем, призрак Райнара помог путеводными огоньками, стоило только обратиться к нему за помощью, так что заплутать мне не грозило.

Спокойно и медленно ходить я не умела, а тем более, когда торопилась. Не удивительно, что на очередном повороте с разбегу влетела в чьи-то объятия. В чьи, я поняла почти сразу.

Это там, в лесу, в круговерти оборванных листьев, мшисто-хвойный аромат воспринимался как естественный запах деревьев и травы. Но откуда взяться свежей зелени здесь, среди каменных стен? А человек, удержавший меня от падения, буквально источал свежесть хвойного леса. Ещё не видя его лица, по знакомому аромату я уже поняла, в чьи руки опять угодила.

Сероглазый...

В груди стало горячо, и радость встречи буквально затопила душу. Не знаю, что сероглазый усмотрел в выражении моего лица, но морщинка меж его бровей разгладилась, а глаза буквально заискрились удовольствием. И серость во взгляде в этот момент была не дымной, а серебристой.

– Ах ты ж, птица-непоседа! И в коридорах замка всё норовишь летать. И опять мне пришлось тебя ловить, – шутивно-озабоченный голос мужчины завораживал. – Но небесным птахам в коридорах тесно, не находишь? Может, пока сложишь свои крылышки и попробуешь передвигаться как остальные? Хотя бы так, чтобы тебя не пришлось ловить?

Я истово закивала головой, согласная на что угодно, лишь бы сероглазый продолжал смотреть на меня смеющимися глазами и ласково дразнить птицей. Так бы и любовалась на него бесконечно.

Моё рьяное согласие на шутивные упрёки ещё пуще развеселило мужчину, и он, чуть запрокинув голову назад, расхохотался в полный голос.

– Ты красивый, – замороженно прошептала я и, заметив недоумённо сдвинутые брови, торопливо добавила: – и пахнешь вкусно... очень.

Как будто вкусный запах что-то объяснял! Но, похоже, этот неожиданный довод чем-то устроил сероглазого, и крылья его носа дрогнули, будто в ответ.

А потом он посмотрел мне в глаза.

Смотрел и смотрел...

И я смотрела...

Кажется, ни о чём не думала и... тонула в серебре глаз напротив. Всё глубже...

– Ваша Сияющая Светлость, – скрипучий голос незнакомца выдернул нас с сероглазым из небытия.

Я, припоминая, к кому же так велеречиво обращаются, недоумённо оглянулась по сторонам в поисках этой самой Сияющей Светлости. А сероглазый, тряхнув головой, будто сбрасывая сонный дурман, повернулся к мужчине, так бесцеремонно прервавшего наш... а что это было?

Странно, но почему-то наше переглядывание с сероглазым воспринималось как разговор. Самый замечательный разговор! Такой, что сердце щемило в груди от нежности, и даже чуть-чуть захотелось всплакнуть.

А незнакомец уводил сероглазого прочь от меня. Мужчина заторопился и занятый тем, что излагал ему собеседник, уходил прочь, не оглядываясь.

Я ещё недоумённо глазела ему вслед, когда рядом насмешливо фыркнули:

– Ну вот, ещё одна дурочка на князя позарилась.

Князь? Я изумлённо дёрнулась и обернулась.

Кто б сомневался! На расстоянии вытянутой руки позади стояла Ар-Сагрида и насмешливо улыбалась. Надо же, одна, без привычного сопровождения из подружек.

– Глупая-глупая самозванка... Да-да, ты разговаривала с самим князем Осияна. И думаешь, ему есть до тебя дело? – девушка обогнула меня и остановилась напротив, прямо на том же месте, где до неё стоял сероглазый князь. Только переглядываться с Сагридой совсем не тянуло. И слушать не хотелось. – У князя Светлояра уже есть невеста – моя сестра Риссолин. Поверь, не одна красавица пыталась увлечь его, – по голосу казалось, что дочь дракона мне искренне сочувствует, если бы под конец она не припечатала со злорадством: – Но его клятву жениться на Риссолин признали сами богини. И с тех пор никто, кроме моей сестры, ему не нужен. И ты ему не нужна, что бы о себе не возомнила!

Невеста? И я... не нужна?

Но он смотрел! И раньше, и сегодня. Смотрел так, что переворачивалось сердце, и радовалась душа, потому что он мой! Душа и сердце знали, что он мой!

Мой сероглазый!

И князь?.. Тот самый, из-за которого дерутся девчонки в надежде на то, что он позовёт их скоротать вечер? Так же, как коротал время принц Киртой?

И невеста?!

Мой... не мой...

Не знаю, какой реакции ожидала от меня Сагрида, отступив на всякий случай назад. Мне было плевать на неё, я даже отвернулась.

Но с чего девчонка так истошно орёт?

– Ты что творишь, чокнутая?! Да ты!..

Что эта злочка собралась предъявить мне в очередной раз, я уже не расслышала, проваливаясь в глухую черноту.

Корректировка

Очнулась я от свербящего запаха разнотравья. Настолько густого, что, ещё толком не очнувшись, чихнула от всей души и до звона в башке.

– Я же говорила, эти травы помогут. Мне их Верена посоветовала. Сказала, мёртвого поднимут.

Кажется, это Вийса кому-то хвасталась нестерпимо-вонючей настойкой, которую только что сунула мне под нос. Про себя я согласилась с оговоркой: не знаю, насколько я помертвела, но меня действительно проняло.

И тут же всполошилась. Что случилось, что мне понадобилось нюхать вонючку? Где я? Кажется, что не в своей уже родной комнате.

С трудом разлепив веки, попыталась оглядеться насколько смогла. Шея с трудом перекачивала голову по подушке из стороны в сторону. Что это со мной? Откуда бессилие? Такой я себя ощущала только в приютском детстве во время «приступов», которые, как потом выяснилось, вовсе не были болезнью.

Зрение сфокусировалось на Царуше. Рысь был не на шутку взволнован. Из-за его плеча на меня глазела Вийса. И тоже не сказать, что особо радостно, скорее озабоченно.

Чего это они? Почему я лежу? И слабость...

– Тебя Сагрида нашла. Ты горела, – неожиданно всхлипнул Царуш.

Горела? Это что же, лордова дочка меня подожгла?

– И огонь был непонятный, – как-то слишком жизнерадостно зашебетала Ильвийса. – Твоя одежда вся сгорела! Ни клочка не осталось! До тебя дотронуться было невозможно – такая горячая, а вот на тебе самой почему-то ни одного ожога. Тебя же саму Замок сюда перенёс.

– Что случилось? – с трудом просипела я.

– Да ничего страшного... – слишком легкомысленно отмахнулась лисица, – Грида сказала, ты с князем разговаривала, а потом почему-то загорелась. Янс говорит...

Князь?..

Сероглазый!

Я разом вспомнила всё: сероглазого, мою оглушительную радость от встречи с ним и горечь осознания недостижимости князя после слов Ар-Сагриды. Надо же... отравы злых слов сработала повторно: я провалилась в темноту, кажется, опять полыхнув.

Очнувшись во второй раз, вновь обнаружила рядом со своим ложем Царуша. Только в этот раз оборотень спал, неловко откинувшись на спинку стула. Лицо парня осунулось: резко обозначились скулы, а под глазами залегли тени. Видать, переволновался за меня. Это сколько же я здесь валяюсь?

– Два дня, – пояснил Царуш, чутко среагировав на моё пробуждение. – Первый раз очнулась минут через десять после того, как тебя Замок принёс в лекарскую, а потом два дня как в омуте... да ещё огонь всполохами... Жуть! – парень передёрнул широкими плечами.

Жест этот показался нелепым в исполнении сильного оборотня, но я даже виду не подавала, что меня позабавил его страх огня. Одно то, что Царуш не отходил от меня все эти дни, дорогого стоило.

– А как огнём полыхнёшь, так постель и кровать сгорают. Да так странно! Чуть не в один момент. А ты цела... и лежишь на каменном полу... За это время Замок сюда две новые кровати выставил. А последний раз, видимо, что-то защитное наложил, потому что постель уцелела. А ты... – парень замялся.

Я вопросительно посмотрела на оборотня, а он с опаской поднёс к моему лицу зеркало. Хм... Знакомая картина. Впалые до синевы щёки, лысина, белесые глаза и веки без ресниц. Приоткрыла рот.

Ха! Да у меня даже один зуб уцелел! Здравствуй, Чукра!..

– Господин Янс сказал, что твой случай похож на корректировку магической структуры, – Царуш пытался меня успокоить, думая, что я расстроилась от лицемерия своей «красоты». – Говорит, такое бывало с теми магами, которым устанавливали «пиявки» во времена войны с троллем. И когда их от этих «пиявок» освобождали, то, бывало, они заболели вроде того, что с тобой происходило. Только слабее и занимало меньше времени. Ректор ещё удивлялся, что по всем показателям ты – не маг, а все признаки магической корректировки структуры налицо. Так и сказал. Только госпожа Ильвийса ему возражала. Говорила, что эта самая корректировка и доказывает, что ты самый что ни на есть маг. Вот! Понимающая женщина! Сола, а ты как сейчас?

– П-пить хочу, – проскрежетала я и чуть улыбнулась, умиляясь тому, как засуетился оборотень, – и есть.

Замечательный у меня пусть и не родной, а названный, брат! Да чего уж, после пережитого за столько лет и дядюшка Риваж, и Царуш – оба, давно мои родственники.

После непонятной «корректировки» я оправилась довольно быстро, буквально за два дня. И всё благодаря Замку, ну, или призраку Райнара.

Питьё и еда появлялись на столике возле кровати сами собой в определённое и непонятно как выбранное время. И тут же рядом проявлялся Райнар, невидимый никому кроме меня, и буквально заставлял съесть и выпить всё до последней капли. Впрочем, не сказать что заставлял, разве что посреди ночи как-то умудрился растолкать – а он ведь бестелесный – и строго указав на чашку с непонятной жижей, убедил её вылебать.

Еда и питьё оказались с «подвохом». Они как-то помогали ускоренно восстанавливаться. А ведь ректор Янс Липуре запретил Вийсе давать мне восстанавливающие магию зелья. Сказал, что они только навредят немагу.

А Замок расстарался. За два дня у меня даже волосы успели отрасти почти до ушей, глаза из белесых вновь стали карими, только без зелёных точек, ресницы запушились, зубы вновь прорезались, а лицо перестало отливать синевой и даже чуть округлилось.

Только змейке моё обличье резко не понравилось. Её смутила длина моих волос.

– У нас с короткими волосами только отверженные женщины ходят, – буркнула, хмуро оглядев мою новую причёску.

– Отверженные – это как?

Яша замялась:

– Которые непотребствами всякими занимаются.

– Какими?

– Ну, например, с девушками в стога ходят.

– Зачем?

– Тьфу на тебя, Сола! Как маленькая, честное слово.

Я только пожала плечами. Если рассуждать как оборотни, то я полжизни в непотребном виде проходила. И то, что я – не оборотень, уже легче. Могу не соблюдать их правила и жить, ни на кого не глядяваясь.

Как бы то ни было, уже через эти два дня я приступила к учёбе. Конечно, удивила одноклассников своим непривычным видом, на мои короткие волосы тоже покосились, но я лишь отмахнулась.

После памятного разговора с сероглазым переживать было не о чем.

Разговор... да разве ж всё произнесённое можно назвать разговором? Кажется, глаза и улыбки мужчины выразили больше, чем обмен несколькими словами. Да... глаза сказали одно, а действительность сразу расставила всё и всех по местам.

Одно дело – безумно притягательный сероглазый незнакомец, другое дело – князь Светлояр с невестой, одобренной богами, и толпой девиц, мечтающих о магически-сильном самце.

В моих думах о сероглазом не было места никаким невестам, а тем более другим... которые дерутся лишь из-за его улыбки.

И если с девицами ещё можно поспорить, то возражать богам дураков нет.

Но в этот же первый день после «болезни» случилось ещё кое-что. И считать ли это удачей... это как посмотреть.

Шёл урок магического конструирования. Ясно, что о чём-то серьёзном на уроках пока толком не говорилось. Так... разбирали составляющие самого простого заклинания. Нам с Царушем Калиан и дядюшка Риваж тоже начинали объяснять эти понятия, да тогда же памятный случай с жезлом и приключился. А потом в лесах не до конструирования было.

Ещё тогда наставники мне разъяснили, что мои проблемы с освоением магии можно частью решить правильным построением заклинания. Как выяснил Калиан, моё преимущество и беда были в том, что я видела структуру заклинаний. И чаще выплетала именно кружево структуры из нитей вприглядку, а не воспроизводила его голосом, задействуя магические потоки произнесением заложенных форм в заклинании. Моё же «вприглядку» не всегда учитывало всякие тонкости конструкторов, вот и выходила у меня всякая несурезица. И это в лучшем случае...

Во время обучения маг не торопясь плёл заклинания со всеми условиями и константами. Со временем маги оттачивали мастерство и многие заклинания уже не произносили, а буквально создавали щелчком пальцев по своему желанию. Ректор господин Янс Липуре как раз так и работал, по щелчку пальцев. Фактически создавал кружево структуры без произнесения слов заклинания с соразмерным вливанием силы.

Я же пыталась сразу создавать кружево, как объяснил мне Калиан, без применения констант и условий дозирования магии, потому у меня мало что получалось.

И вот шёл тот самый урок, на котором нам разжёвывали необходимость этих самых констант.

Всё-всё! Я прониклась и поняла их необходимость. Ну, когда же наставник Карни Фижан дойдёт до практической части урока? О-о, ещё и классификация по видам...

Наконец-то старый наставник – а говорят, что он учил самого Янса Липуре – велел нам создать самую примитивную структуру хотя бы воздушного сквозняка. Я не любила это заклинание, потому что оно сразу таяло в моих руках. И только теперь поняла, почему. При произнесении заклинания голосом вносилась константа времени, например, две минуты – и сквозняк исправно дул эти две минуты. При этом конструкция заклинания выглядело фактически одинаково, что при константе в минуту, что в две, что в двадцать.

Я принялась рассматривать кружево заклинания, пытаюсь определить, где же прячется эта зараза – та самая константа, что портила мне жизнь на протяжении многих лет.

Сидела я за столом, стоящим у самого окна с видом на площадь, на которой происходил приём набор учеников в школу. С моего места, стоило только поднять голову, были хорошо видны главные замковые ворота. Похоже, и меня было неплохо видно, хотя я не сказала бы, что окна были такими уж широкими.

В какой-то момент разглядывания структуры заклинания в поисках коварной константы я бросила взгляд на замковые створки ворот, да так и замерла.

Там, возле выхода с замковой территории, собиралась группа всадников. Высокородные... Это было видно как по одежде, так и по субаранам. Этим магически-изменённых коней мог позволить себе не каждый, уж слишком они были дороги. Вроде бы разводил их кто-то из родственников лорда-дракона...

А тут у ворот все всадники как на подбор, да на дорогущих субаранах. И этих коней невозможно перепутать ни с какими другими, стоило только один раз увидеть их необыкновенную масть – тёмно-серую с синим переливом. Красавцы! Да и всадники им под стать. Любо-дорого посмотреть! А особенно один...

В тёмно-серой под масть коня дорожной одежде, с бело-золотистыми волосами, заплетёнными в сложную косу. Все, кто был во дворе, мужчины и женщины глазели только на красавца-князя, а он смотрел на меня.

Сияющие!

Замковые ворота, а значит и все, гарцующие на субаранах рядом с ними, находились довольно далеко от здания артефакторов. Можно было подумать, что князь просто глазеет в нашу сторону. Но почему ни с того ни с сего в моей груди зрела уверенность, что он смотрит только на меня?

Вмиг всё вокруг замерло.

Куда-то отодвинулся лёгкий шум класса, исчезли всадники у ворот, замедлило свой стук сердце, застыло дыхание на губах. Я видела только глаза... серебристые глаза с серыми тенями, клубящимися в глубине. Всей душой потянулась к ним и...

На краткий миг в тусклых лучах предзимнего солнца сверкнули нити заклинания, как я поняла, помогающего смотреть вдаль. И я очнулась...

Встала и перешла на свободное место к стене. Села так, чтобы не видеть, что происходит за окном, а заодно, чтобы и меня нельзя было рассмотреть никаким хитрым заклинанием.

Все, кто был в классе – ученики и наставник – проследили за моим перемещением удивлёнными глазами, но, к счастью, никто ничего не сказал. Я же, задумавшись, скомкала плетение, в котором пыталась отыскать константу, и машинально принялась его перекачивать между ладонями. Так и просидела до конца занятия, изо всех сил пытаюсь избавиться от сумбурных мыслей и сожалений непонятно о чём.

Страшный артефакт

Объявление об окончании занятия заставило наконец-то очнуться, и я разъединила ладони, выпуская многострадально плетение, которое всю вторую половину урока крутила, теребила, тискала – в общем, мучила руками.

На стол с лёгким звоном скатился гладкий переливающийся шарик величиной с горошину. Серебристый с клубящимися в глубине тенями...

Я тупо уставилась на новый вид накопителя.

Плетение сквозняка должно было рассыпаться фактически сразу, как его смяли. Но я, видимо, умудрилась именно смять, а не разрушить, а потом по привычке машинально намотала на него нити, как накручивала накопители в последнее время, просто запустив руку в карман.

Но если накопители в виде бриллиантов я крутила пальцами, задавая привычную алмазную решётку, то смятое закливание, перекатываясь между ладонями, туго накрутило на себя нити по принципу клубка. И блеск накопителя указывал, что плотность магии от нового способа создания нисколько не пострадала.

Фуф! Я уткнулась лицом в ладони, пытаюсь прийти в себя.

«Сияющие с тобой, Сола! Ну, ладно... пусть мне особые взгляды князя мерещатся... в конце концов, об этом никто не знает... разве что, трешотка Сагрида. Да сёстры пусть её судят! Но накопитель... фактически на глазах у всех сварганить накопитель! Совсем ума решилась?!»

Конечно же, серая, но с бриллиантовым блеском горошина, невероятно схожая цветом с княжескими глазами, сразу привлекла к себе внимание. И пока ещё ученики оторопело глазели, наставник Карни Фижан поспешно подступил ко мне чуть не вплотную. Старческая рука, чуть дрожа, потянулась к накопителю и замерла над ним.

– Можно?

– Да, наставник, конечно, – и меня вдруг осенило. – Это из того, что мне из дома дали... Вы же знаете? – конечно, он знал, и явно от ректора Янса Липуре. Я же растерянно зачастила: – Такой вид накопителей ещё никто не видел, и я вот... – сбилась, – вам, наставник...

– Я не...

– Нет-нет, наставник, – торопливо перебила старшего, опасаясь, что он успеет отказаться, и тогда я не смогу с ходу придумать новое оправдание своей оплошности, – я от всей души... то есть чтобы знали, что такой бывает...

Совсем запуталась! Схватила злосчастный накопитель, всунула его в ладонь мага и бросилась прочь, чтобы наставник не успел вернуть неожиданный подарок.

А школа гудела. Не одна я заметила, что князь Светлояр перед отъездом выглядывал что-то или кого-то в окнах всех трёх зданий, выходящих на главные ворота – самого замка, «казармы» и «дома» артефакторов. А уж, сколько девушек с пеной у рта доказывали, что князь именно её высматривал! Я же окончательно поняла, что вся многозначительность взглядов сероглазого мне действительно примерещилась.

Усмехнулась горько: у князя невеста есть, и все её видели, а всё равно почти каждая девушка заимела на него виды. Но вот странно – да, невесту видели. И всё?.. А потом? Куда она потом делась-то? Я не то что не видела, даже не слышала больше о ней. Может, Царушу или змейке что-то известно?

Однако ни рысь, ни Ясша ничего о мифической второй дочери лорда не знали и не слышали. Их знакомые тоже недоумённо пожимали плечами.

Хорошенькая оборотница с ореховыми кудрями, зелёными глазами и ямочками на щеках как сквозь землю провалилась!

И всё-таки мне удалось кое-что выяснить.

Да лучше бы я и дальше продолжала ничего не знать! А всё моё любопытство виновато!..

Я не знала, куда девать накопители из овеществлённой магии. За месяц их набралось уже почти двадцать штук. Не делать их у меня не получалось. Накручивание магии на микроскопический кристалл чуть успокаивало и отвлекало от нерадостных дум. А уж после того, как умудрилась скатать шарик на смятое, но не активированное заклинание, к бриллиантам добавились невероятной красоты сферы.

В зависимости от того, структура какого заклинания использовалась для основы, можно было придать определённый цвет сфере. Необыкновенно яркой и захватывающей по красоте оказалась сфера на структуре заклинания для получения маленького огонька. Странно было держать этот шарик в руках, казалось, будто живой концентрированный огонь мечется на ладони. Интересно, что будет, когда магия закончится в накопителе? По сути, смятая структура должна просто рассыпаться. Из любопытства я попросила Царуша разрядить один из таких накопителей, но ожидание результатов затягивалось – магия действительно оказалась сильно уплотнённой и заканчиваться не торопилась.

И если несколько заряженных кристаллов Царуш сдал в артефактную лавку, про которую говорил нам дядюшка Риваж, то все мои поделки из овеществлённой магии собирались в коробочку, которой уже заинтересовалась змейка.

В первый раз я показала ей содержимое, отговорившись привычным: «Нам с Царушем из дома дали на всякий случай». Помнится, тогда Яша долго рассматривала каждый накопитель-камешек с горящими глазами, которые своим сиянием могли поспорить с магическими кристаллами. Змейке очень понравилось играть-перебирать их и любоваться сполохами уплотнённой магии.

Вот и во второй раз я без всякой задней мысли позволила ей залезть в заветную коробочку и обмерла от восклицания:

– А камней вроде больше стало?! Оу! А кругленькие откуда? Красивые какие!..

Я как-то сообразила пояснить:

– Это Царуш из своих запасов подкинул.

Кстати, это мысль – поделиться запасами накопителей с рысем. Мало ли, вдруг когда они ему и пригодятся?

Это, конечно, на время решало вопрос наличия редчайших кристаллов. Можно было придумать ещё схоронки, да только ушлая змейка рано или поздно углядит что-нибудь, а врать ей фантазии не хватит.

И перестать делать накопители у меня не получалось. Рука, спрятанная в карман, уже сама без участия головы крутила кристаллы. И куда теперь девать уже сделанные накопители?

Царуш, было, предложил сделать укромные захоронки в замковом парке, но, подумав, сам же и отговорил от этой затеи. Парк, конечно, не просто большой, а огромный, но и оборотни с их нюхом... да ещё маги, не дай Сияющие, с какими-нибудь заклинаниями наткнутся на тайник. И что будет? Наши кристаллы уже все видели и знают, их ни с какими другими не перепутаешь. И тогда точно всплывёт то, что это я их делаю.

Необходим был совет со стороны.

Из посторонних о моих кристаллах знала только Ильвийса. Вот к ней я и пошла со своими сомнениями.

И Вийса, на удивление, без затруднений решила этот вопрос. Она просто дала мне маленький кошелёчек на цепочке и пояснила:

– Этот кошелёк с расширителем пространства. В нём сколько хочешь накопителей поместится, и ещё место останется. Мне его муж подарил, чтобы в поездках шкатулки с драгоценностями с собой не таскать.

– Ох, а как же ты? – засомневалась я.

– А! – отмахнулась лисица. – Ещё подарит, если понадобится. Янс и так сетовал, что не украсил кошелёк как следует. Это его первый такой артефакт был, потому он тогда красотой не озаботился.

А мне кошелёчек понравился. Мягонький, бархатный. И действительно, все накопители в него поместились.

Вот тогда в разговоре с Вийсой я и поинтересовалась зеленоглазой невестой князя. Ильвийса как-то странно глянула на меня, но всё же ответила:

– Вообще-то, не сказать, что это тайна. И хотя многие знают, всё равно не любят об этом говорить, – женщина вздохнула, помялась и ошарашила: – Сгорела она.

– К-как? – мои губы разом пересохли, а в голове пронеслась всполошная мысль о том, что рядом с князем и я горела. Неужто...

– Родовой артефакт драконов, – непонятно пояснила Вийса. Видя моё недоумение, попыталась внести ясность: – Н-да, ты же не местная. В общем, когда жена лорда Ар-Лагора погибла в первый раз ...

– Чего?! – не выдержала и перебила я. – Первый раз? А что, помереть можно и больше?

– Не перебивай, – тоном наставника прикрикнула Ильвийса. – Дриады живут две жизни, а Шайриз наполовину была дриадой.

– А... – и тут же смолкла под строгим взглядом лисицы.

Вот по повадкам теперь видно жену ректора.

– Лагор остался с двумя дочками. И буквально трясся над ними, но маленькую Риссолин всё равно как-то умудрились украсть. Конечно, её искали, но сначала тайно. Оборотням нет равных в поисках пропавшего. Но видимо похитители хорошо подготовились, потому что малышку так и не смогли найти. Время шло, никто за выкупом не обращался. Тогда лорд объявил о пропаже и пообещал большое вознаграждение за сведения о малышке и ещё больше за неё саму. И моментально... прямо вот сразу же нашлась куча людей и нелюдей, которые видели девочку. Только свидетели не рассчитывали, что их слова будут проверять. И представляешь, ни одно свидетельство не подтвердилось! Похитители действительно сумели украсть девочку абсолютно без следов, – и всё-таки лисица не удержалась, хихикнула: – А липовые свидетели вместо вознаграждений получили по шапке за враньё, – и тут же опять построжела. – Примерно через год привели первую девочку, якобы, Риссолин... с чёрными волосами и явно старше малышки. Гор еле сдержался, чтобы не поколотить мужика, который привёл девочку, и просто выгнал его. Следующая девочка была возраста Риссолин, но со светлыми волосами, даже почти белыми, чем-то похожая на Сагриду. Да только сёстры по внешности были разными. Гор их так и называл – Солнышко и Луна.

Я вздрогнула, но Вийса не заметила, углубившись в воспоминания.

– Сагрида – Луна из-за белоснежных волос, а Риссолин... у неё глаза были зелёными, а кудряшки орехового цвета, и сама она была... светлая, приветливая, весёлая, как тёплое весеннее солнышко. А тут привели нечто, смахивающее на Гриду. Лагор и этих погнал взашей. Видимо, охотники за огромной наградой сделали выводы, порасспросили тех, кто когда-либо видел Риссолин и в следующий раз привели девочку в соответствии с описанием. Девочка чем-то напоминала Риссу, но лорд сомневался. Впрочем, артефакт прояснил ситуацию, – женщина поморщилась, что-то ей не нравилось в тех событиях, что тогда происходили. – Дело в том, что в замке есть центральный артефакт, который так и называется «Сердце Замка». И он моментально определяет кровь Рруса Трёхлапного – основателя Замка. Ну, он и определил...

– И как? Как он это сделал? – поторопила я Вийсу, захваченная рассказом.

– Как? – женщина невесело усмехнулась. – Да спалил он её!

– А... – вытаращила я глаза скорее от удивления, чем от ужаса. – Что? По-правдашнему?

– Ещё как по-правдашнему, – грустно подтвердила Ильвийса. – Артефакт принимает кровь только потомков Рруса Трёхлапого, а самозванцев сразу сжигает дотла. Был человек, а дотронулся до артефакта, и вместо человека горстка пепла лежит.

Столь детальное описание пробрало до самых печёнок, и я действительно пришла в ужас.

– Ар-Лагор то ли забыл, как действует артефакт, то ли надеялся на его снисходительность к ребёнку, а может на самом деле думал, что к нему привели настоящую Риссолин. В общем, мужчина, принёсший девочку, кричал, орал и проклинал лорда. Он свою родную дочку принёс, думал деньгами разжиться да девочку в богатую и знатную семью пристроить, а тут...

– Жадный дурак! – припечатала я, а Вийса вздохнула.

– С тех пор Лагор всех, кто приводил девочек, предупреждал, что есть такой артефакт, определяющий родство, и он, если что, убьёт ребёнка. Были такие, что проникались и уходили. Но были и другие... рисковали. Янс говорил, что даже пытались обмануть артефакт, накладывали на девочек заклинания, пытающиеся противостоять ему. Какие-то артефакты тоже были.

– И всё это ради денег?!

– Не только. Есть ещё шпионаж. Понимаешь, очень соблазнительно пристроить в семью высокого лорда ребёнка, через которого потом можно воздействовать на самого дракона – одного из первых лиц в княжестве.

– И много таких шпионок было? – не смогла не поинтересоваться я.

– Тридцать четыре...

У меня волосы встали дыбом, и вдруг припомнилось горькое восклицание лорда-дракона: «Сколько их должно сгореть?..»

Сияющие, да он же так прямо и сказал тогда, что девушки сгорели! Потому-то и кричал, что переживал за чужих девчонок, которых кто-то жестоко отправил на смерть. А тут я, дуручка, ему сходу стала в дочки навязываться...

Вийса меж тем продолжила:

– Они, в основном, в первые пять лет появлялись. Мы уж думали – всё, закончились самозванки. А тут появилась эта девушка. Сияние, как же она похожа на Риссолин! И вполне искренне утверждала, что это её имя. Представляешь, у неё даже божественный артефакт был. Мало того, парный артефакт князя откликнулся на него. Не могло быть такого у самозванки! Ар-Лагор и Янс были абсолютно уверены, что прибыла самая настоящая Риссолин. Даже не стали расспрашивать её сразу о том, где она была всё это время. Решили, что быстренько проведут её к Сердцу Замка, потом и расспросят. Муж рассказывал, что и девушка без всякого страха, даже с улыбкой подошла к трестолу, будто была абсолютно уверена в том, что она дочь лорда. Так с улыбкой и сгорела.

– Ох-х... – у меня не было слов.

И вспоминая тот злосчастный вечер, я по-новому оценила услышанное от лорда. А в душе проросла благодарность к дракону за то, что пусть грубо и жёстко, но он не позволил мне настоять на своём. А ведь в запале того вечера я вполне могла поддаться на огромную глупость – проверить родство на страшном артефакте. Ага, и куковала бы сейчас в виде горстки пепла. Бр-р...

А солнышко... Да мало ли кто называет своих дочерей солнышками?!

Не, я лучше так... Арриша с Калианом в качестве родителей меня вполне устраивают.

Выть хочется...

Вот так.

Сероглазый князь уехал. Куда и надолго ли?

Понятно, что к себе в Окреш – столицу княжества. Может, ещё куда по государственным делам подался. Похоже, в замке дракона ему больше делать нечего. Погостил, и ладно.

Невольно хихикнула – не учиться же ему в Школе в самом деле. Годами-то уже вышел из школьного возраста. Ему ж вроде тридцати ещё нет, но явно старше парней, что здесь учениками числятся.

Эх, тоска...

Я в очередной раз поймала себя на мыслях о недостижимом князе. Живя в Триските, так страстно мечтала учиться в здешней Школе Магии. И что? Учусь вроде, а душу тянет, гложет кручина. Ничто не в радость: ни учёба, ни отрадные новости из дома, что Жайна благополучно разродилась, одарила мужа сыночком, и у Аришши с Калианом всё хорошо.

Мне же хотелось выть на манер того представления, что недавно устроили в замковом парке волки-оборотни третьего года обучения.

Не заладилось у этих оболтусов со сдачей какого-то задания. Ну, и не придумали ничего лучше, как пробраться поздним вечером в хозяйскую часть парка – и как их только защита туда пропустила? – на месте перекинулись в волков, и всей стаей дружно взвыли на луну.

Потом-то выяснилось, что выли они как раз под окнами ректора – это он им ту неподъёмную задачку придумал. В общем, случившееся вроде как шуткой обернулось, и потом вся школа веселилась. Говорили, сам Янс Липуре подивился столь дружной наглости, но смиловился, поощрил затейников за находчивость и заменил им задание на более терпимое.

Конечно, попытался вызнать у нарушителей, кто же их провёл в хозяйскую часть – а по другому-то им никак было не попасть под ректорские окна – но никто не сдал проводника. В пересудах учеников всплывало имя Сагриды. Говорили, потому и ректор то ли сам догадался, то ли шепнул ему кто, но не очень-то настаивал на дознании.

Гм, если неслухам действительно помогла Сагрида, то я, наверно, перестану считать её врединою и злючкой, может быть, даже извинюсь за это перед ней. Подумаю ещё...

А припомнился этот случай потому, что хоть история получилась презабавной, но вот то, как волки выли в парке, ошеломило меня.

В звенящей тишине позднего вечера звуки разнеслись далеко, а потому даже в нашем дальнем углу «казармы» волчья «песнь» вдруг прозвучала потрясающе горько и тоскливо! Печальная безнадежность буквально впиалась в душу. Казалось, в грудь мне воткнули нож и провернули его для остратки.

Я тогда, ещё не зная, что случилось, и, только услышав скорбный волчий вой, неожиданно расплакалась. Да как! Выла и каталась по полу в своей комнате так, что на шум прибежала Ясша.

А меня так разобрало, что никак остановиться не могла. Мало что слезами, соплями умывалась! Не могла остановиться, хоть ты что делай!

Чуть только вспомню сероглазого, как обида разом накрывает. И обида та на то, что нет бы простым человеком, а он князем оказался – тем самым, к которому даже подступа нет. Не подойти, не поговорить просто так, разве что посмотреть изредка да издалека.

А Ясша... Вот змея настоящая! Ревела б я так неизвестно сколько, упиваясь непонятной тоской под волчий вой, так ведь эта вредина пристала ко мне что банный лист. Да не просто так, а свои выводы сделала:

– Солка, да ты влюбилась никак?!

Другая бы поинтересовалась, не болит ли что, ну, может, дома что случилось, а эта в лоб – влюбилась!

Вот ещё! Обидно, да... а влюбилась? Просто тоска с чего-то взяла. Ещё волчий вой этот!

Утром-то стало известно про оборотничью проделку, а меня досада разобрала – выли волки не всерьёз, мне же этакой малости хватило, чтобы сорваться. И ведь в жизни никогда так истово не ревела. Разве что, когда Аришша чуть не померла. Так ведь то любимая Ришша, а тут... князь сероглазый.

Ясшаа, пользуясь моим состоянием, ухитрилась вызнать про знакомство с сероглазым и нашу с ним встречу уже здесь, в замке. Я в сердцах выболтала не только про злые слова Сагриды, но и о своей реакции на то, что сероглазый князем оказался.

– У него н-невеста е-есть, – рыдала я, уткнувшись в плечо соседки.

Но мои терзания змейка объяснила своеобразно:

– Ты, Солка, брось! Помнишь, я тебе говорила про тягу к сильному самцу? Вот у тебя это самое и есть. Потому тебя так разобрало, что сильного мага учуяла. Думаешь, ты одна такая? По князю тут почти все девчонки сохнут, потому что самец он очень сильный. Тут дело такое... Самое главное – перетерпеть. Раз нет интереса с его стороны, значит, близко не пара. Если б «в стога» позвал, ещё можно было на что надеяться. А так...

– Он с-смотрел... – хлюпнула я.

– Ага, он тут на всех смотрел. Девчонки-магини все как на подбор фигуристые и красавицы. Есть на что посмотреть! Хотя у тебя...

– Ч-чего у меня?

– Да ты пока совсем девчонка, говорю. Фигура у тебя всё равно что у палки. Издалека и не различишь – девчонка или мальчишка. Князь потому, может, и смотрел, что разобрать никак не мог.

– Я... да я...

От того, как вредина перевернула всё то романтическое, что я себе надумала, в груди аж вскипело. От возмущения даже слёзы иссякли. Но змея всё же дельное присоветовала:

– Ты, главное, потерпи. Какое-то время поломает, конечно. Любовь – она такая... штука болезненная. А тебя, похоже, в первый раз накрыло.

– А ты, можно подумать, много раз влюблялась, – проворчала я.

– Хм, было дело, – многозначительно усмехнулась змейка и заинтересованно ткнула пальцем в мою руку: – А это что у тебя? Случаем, не знак невесты?

Я покосилась на своё плечо. Сколько себя помню, на нём красовалась бесформенная клякса родимого пятна. Я росла, становилась старше, и пятно росло вместе со мной, безобразно расплываясь по плечу, частью заходя на руку и спину. Однако был ведь момент, когда оно стало выглядеть, как лепесток-крылышко с цветка на моей брошке, да только позже опять поменяло форму. Иногда казалось, что это пятно-клякса живёт своей жизнью и меняется, как ему заблагорассудится.

Прошли времена приютского детства, когда окружающие брезгливо морщили носы при виде страшноватой отметины. Аришша же не находила ничего безобразного в пятне, а я просто носила одежду с рукавами, которые удачно скрывали это непотребство. По-моему даже Царуш не видел его ни разу. Я и забыла несуразное пятно. А тут Ясша вдруг его углядела.

Не удивительно. В комнате тепло, а перед сном я всегда обряжалась в лёгкую сорочку для сна. Красивую. С кружевами. Жайна-рукодельница вместе с платьями её мне пошила. Вот через эти кружева злосчастное пятно и просвечивало.

Я давно уже его не рассматривала. Чего там смотреть? На мои взгляды пятно не реагировало, меньше не становилось. Просто как-то мимоходом отметила очередную странность – показалось, что клякса стала какой-то пятнистой, расплываясь по коже в лохматое нечто. Пятно переставало быть сплошным, распадаясь на множество спутанных линий. Ну, и тролль с ними!

Под одеждой разве что рассмотришь? Наверно, наставники и Сагрида видели, когда я горела. А может, и не рассматривали... Во всяком случае разговоров и косых взглядов как в приюте я на себе не ловила.

И всё-таки я застеснялась интереса Яши, попыталась прикрыться. Так эта змея, пользуясь тем, что я ещё не отошла после слёз, умудрилась совсем моё плечо обнажить, осмотрела внимательно и разохалась. Совсем не так разохалась, как должна была среагировать при виде безобразия.

– Какая красота! Солка, откуда это у тебя?

– Чего? Чего там? – я в замешательстве завертела головой, пытаюсь рассмотреть, что так восхитило соседку.

– Смотри, это крыло! Вот тут начинается, – и ткнула пальцем куда-то над левой лопаткой. Да как же рассмотреть-то? Шея, чай, не лебединая, чтоб изогнуть её за спину.

– Мышиное...

Чего? Мышиное крыло?

– Это... Как у летучей мыши... О! У дракона такое же. Я видела, когда лорд Ар-Лагор летал, – верещала змейка.

Я только завистливо вздохнула. Полёт дракона видели многие, даже Царушу посчастливилось. Я же попала в число тех, кому не повезло оказаться во дворе замка в столь интересный момент. И вот теперь Яша заявляет, что у меня на спине нарисовалось драконье крыло.

– Ты не выдумываешь? Откуда на моей спине взяться крылу? Да ещё и драконьему?

– Точно драконье! Смотри, и чешуйки есть.

Я наконец-то додумалась подойти к зеркалу и, повернувшись к нему спиной, посмотреть, что же за мышино-драконье крыло примстилось Яше.

Хм... Действительно, слегка размытое изображение крыла в лёгкой вуали тончайших линий. И да, кое-где вроде просматривались чешуйки. Если в детстве пятно проявилось лепестком-крылышком с цветка броши сообразного размера и простой формы, то теперь оно размахнулось, и даже в нечётких очертаниях узнаваемо изображался момент полёта... ага, одного единственного крыла, без всего остального, что должно к нему прилагаться. Хих!

Но красиво. Права змейка.

И всё-таки кажется мне, что моё живое пятно на этом не остановится, преподнесёт ещё какие-нибудь сюрпризы. И вдруг подумалось: а не с пятном ли связана моя «безмагичность»? Не оно ли закрывает мои магические нити?

На всякий случай, осмотрела иным зрением спину в зеркале. И ничего подозрительного не обнаружила – никаких магических нитей, только обычная кожа с тёмными разводами рисунка. Осмотрела и без зеркала, по крайней мере, то, что было доступно взору. Тоже ничего.

А Яша не успокаивалась:

– Вот точно выглядит как божественный знак.

Я хмыкнула:

– Я этот божественный всю жизнь таскаю. Всё время оно было страшным, мало того шелушилось и чесалось.

Так разве ж эту проныру мой довод впечатлил?

– Конечно, божественный. Всю жизнь было страшным, а теперь стало красивым. Разве не знак? И похоже как раз на такой, какие богиня Зверьяна ставит. Ну-ка, признавайся, кто твой жених?

– Да какой... – начала я отнекиваться, да так и замерла с открытым ртом.

Змейка смеялась и поддразнивала, стараясь отвлечь меня от мыслей о сероглазом, но невольно натолкнула на воспоминания о синерожем, который упорно требовал меня в жёны.

Сияющие! Неужто, рисунок крыла действительно проявился как знак невесты.

И кого? Орка?!

Троль!

Вопросы, на которые нельзя давать ответы

Стоило только вспомнить синерожего Абдургана, как он тут как тут – вскоре дал о себе знать.

Всё началось опять же со змейки. Уже скоро, примерно через месяц, в Замке должен был состояться Зимний бал, приуроченный к зимнему солнцестоянию. Говорили, что в Школе Магии балы были редкими, а оттого и очень ожидаемыми праздниками. А я так, вообще, о них мало что знала и слышала, не говоря о том, что никогда не была на таких празднованиях.

Вот у платников балы устраивались не в пример чаще. Говорили, родители титулованных учеников настояли не только на сезонных балах, но и на других, приуроченных к знаменательным датам. В Замке же учеников особо не баловали, да и спрос в учёбе с нас был жёстче. Как утверждал господин ректор, с сильных магов больше спросится.

Может, от того, что я не знала ничего толком про этот бал, потому и встретила новость о нём довольно равнодушно. Зато Ясша в преддверии праздника развила бурную деятельность. И первым делом потребовала мне показать платье, в котором я пойду на бал.

Я только пожала плечами, распахивая дверцы шкафа перед любопытной соседкой. Качество шитья змейка оценила достаточно высоко, что в очередной раз подтвердило умения Жайны. А вот примерка платьев огорчила.

Зря Ясша обозвала меня палкой. Как-то незаметно в последнее время я подросла. Немного, но всё-таки подола всех трёх платьев стали непривычно короткими. И ладно бы только это...

Видела я, как Жайна пришивала к коротким юбкам воланы да кружева. Уж нашлись бы в Лесном какие-никакие портнихи, которые смогли бы надставить юбки. Только ведь платья и в груди стали тесны. И в бёдрах.

Я вдруг заметила, что моя фигура чуть округлилась. Раньше-то всё списывала на сытную и вкусную кормёжку. Уж в этом Замок никого не ограничивал. Кроме обычных обязательных блюд баловал вкусным печивом вроде блинов, пирожков или рассыпчатого маслянистого печенья, а то и кремовые пирожные выставлял на стол к чаю.

Вот я и думала, что разъелась на сытной еде. Однако ж, не сказала б, что растолстела, но бёдра чуть раздались в ширину. И рубашка впереди на груди стала чуть бугриться. А вот в Жайнины платья эти бугорки втискиваться не желали.

Во время учёбы мы обходились той одеждой, которой нас снабжал Замок на все случаи жизни. Тут тебе и тренировочная форма, и повседневная: лёгкая и утеплённая, какая только потребуется. Даже бельё предлагалось. Всё что хочешь, кроме платья для бала. Змейка же не растерялась. Выбрала из трёх моих платьев бархатное синее, которое я так ни разу и не одевала. То самое, что было так похоже на моё детское платье.

– Самый подходящий цвет для зимнего праздника. Мало?.. Найдём в городе мастерицу, которая расставит платье, или купим тебе новое. Ну, и мне что-нибудь присмотрим.

С деньгами, благодаря моим накопителям, у нас с Царушем проблем не было. А вот змейка, знаю, не могла особо шиковать. Хоть и не бедствовала её семья, но и не роскошествовала. Красивыми платьями пусть и единственную дочь баловать не могли. Тем более что и жили они тролль знает где. Яссшаа и увидеться с родными теперь сможет только после того как выучится – не раньше, чем через пять лет. Связь, как и у нас с Царушем, только с помощью магических вестников: один раз в месяц вестник домой, и один с ответом обратно.

О том, что можно подзаработать, заряжая накопители, Ясша даже не задумывалась. Знала, что оборотни – маги, знала, что при необходимости магию можно взять из накопителей. А о том, как магия туда попадает, никогда не задумывалась.

И змейка сначала удивлялась, а потом радовалась:

– Не принято это у нас как-то, чтобы оборотни камни заряжали. А накопители используют. И они довольно дорогие. А теперь оказывается, что я сама могу их заряжать. И даже деньги за это получать.

Только вот первые накопители получались у Яши полупустыми, а, на мой взгляд, так и вообще... Припомнив усвоенные знания из гномской книжки, я как смогла объяснила ей про распределение магии в кристалле. Худо-бедно, у змейки что-то стало получаться, но до уплотнённой магии ей ещё стараться и стараться.

Впрочем, и такие накопители у неё брали, правда, не в той лавке, в которую сдавал мои камни Царуш. Та лавка, как я поняла, торговала особенным товаром. Чего уж... я даже чуть возгордилась, что мои накопители из камней считались там одними из лучших. И заплатили нам соответственно, наказав Царушу приносить ещё такие же. Даже дорогие кристаллы выдали для зарядки. Под магическое обещание, разумеется. Даже подумать боязно, как они оценили бы мои накопители из овеществлённой магии...

В общем, Яша уговорила меня наведаться в Лесной в ближайший, свободный от учёбы день.

Выходные для групп разнились. И для прогулки в город нам с Яшей ещё нужно было, чтобы наши свободные дни совпали.

И вскоре этот день настал.

К калитке, через которую выпускали учеников в город, пришлось выстоять небольшую очередь. Всех желающих прогуляться в обязательном порядке снабжали «выходными» артефактами. На тот случай, если ученик пропадал. Оказывается, и такое бывало. Ладно, если ученик загулял, но мог и в передрагу какую попасть. Говорят, завелся этот порядок ещё во времена противостояния с мятежным княжеским магом – полутроллем Тимофеичером Нолом. Но и потом бывали случаи, так что правило закрепилось.

Царуш и змейка уже бывали в городе, а я за всё время обучения впервые выбралась в Лесной и с процедурой выхода пока была ещё не знакома.

Пока стояли в очереди на выход из замка, подсмотрела за Сагридой, как она что-то горячо втолковывала стражникам, но те качали головами, ей отказывая. Видать, лордовой дочке тоже понадобилось в город зачем-то, но её почему-то не выпускали.

Я, было, предположила, что оборотница сбежала с уроков, так Яша мимоходом просветила:

– А Сагриду не выпускают за ворота. Старшекласники рассказывают, что выходит она в город очень редко и только с большой охраной.

– Чего так?

– Не знаю, – пожалала плечами змейка. – Может, натворила чего, вот отец и наказал.

Из-за долгих препираний оборотницы со стражниками, у калитки, ведущей в город, собралась уже небольшая толпа. Кто-то нетерпеливый довольно громко шумнул:

– И чего Сагрида стражников отвлекает?! Всё равно ведь не пропустят.

Видать, Сагрида, забывшая на время о невольных свидетелях, услышала восклицание, потому что вздрогнула и обернулась. Яростно сверкнув глазами, отступила в сторону, освобождая проход. А я вдруг заметила слезинку, скользнувшую по её щеке, которую взмахом руки тут же стёрли.

Мне вдруг стало жалко девчонку, невесть за что запертую на территории замка. И, похоже, наказание это длится довольно долго. Пусть Сагрида и вредина, но за что так строго-то?

Однако, заметив мой сочувственный взгляд, оборотница зло оскалилась, метнув подолом юбки по камням, развернулась и с гордо поднятой головой пошла прочь от ворот. Но я видела, как дёрнулось её горло в попытке слотнуть, и пару раз порывисто поднялась рука, по всей видимости, смахивая непрошенные слёзы.

Я лишь пожала плечами и шагнула вслед за змейкой за ворота замка.

Прошедшие с момента примерки дни Ясша зря не теряла. Расспросила девчонок, какая из мастериц в городе самая искусная. Подсказали нескольких и уже среди них определили одну особую. Но и предупредили, что мастерица цену себе знает и дёшево за работу не берёт.

Я только порадовалась тому, что теперь у меня всегда есть возможность иметь столько денег, сколько захочу. А ведь из всех магических умений как следует всего лишь зарядку накопителей освоила. И даже этакая малость открывала двери в сытую жизнь.

И вот теперь мы с Ясшей тащили моё синее платье не наобум, а по точному адресу. К той самой искусной мастерице.

Пухленькая женщина в возрасте, назвавшаяся госпожой Арлиной, вполне оправдала славословия, что были о ней сказаны. Но больше всего меня подкупило, с каким одобрением она рассматривала работу Жайны. Я даже постаралась запомнить все те слова, которыми она охарактеризовала крой, вид и качество строчек, используемых для шитья, чтобы предать Жайне оценку её работы другой мастерицей. Тем более что рассмотрела в женщине схожую паутинку – видать, это самое полумагическое плетение и давало особые способности к рукоделию.

Хм, а каковы же тогда будут результаты, если плетение станет более сильным в магическом плане?..

Поначалу Ясша даже и не думала что-либо заказывать у этой мастерицы, рассчитывая на более дешёвый вариант в лавках готового платья. Но у госпожи Арлины в комнате для приёма клиентов висело несколько готовых платьев, одно из которых уж очень приглянулось змейке. Как раз ей под стать.

На первый взгляд, платье было каким-то невзрачным – песочно-серого цвета, да ещё будто присыпанное крупинками какого-то зеленоватого мусора. Но когда Ясша его померила, я рот открыла от изумления.

Верх обтянул девичью фигурку как вторая кожа, расправляя рисунок на ткани, который неожиданно заиграл переливами песочного, серого и перламутрово-зелёного цветов. Юбка платья в противовес верху разошлась пышными воланами от бёдер до самого пола. При этом тот же самый мусорный рисунок как-то по-другому засверкал, заструился, ничуть не проигрывая верху. Я завистливо вздохнула – вот в таком умелом сочетании кроя, расцветки и особенности ткани и кроется настоящее мастерство даже при том, что как госпожу Арлину, так и Жайну даже магом-то нельзя было назвать.

А я? Подумаешь, накопители... Их все маги умеют заряжать...

Что говорить, фигура у змейки была неплохой, но в этом платье она стала выглядеть самой настоящей королевой... змей! Как для неё шилось!

Подруга вертелась перед зеркалом и всё медлила, тянула время, не желая снимать этукую роскошь. Госпожа Арлина понятливо усмехалась и тоже не торопила девушку, хотя уже поняла, что у той нет той суммы, которая была озвучена. Я же ломала голову: предложить змейке денег взаймы или дать ей самой изыскать возможности для покупки желанной вещи?

Денег дать, конечно, проще... Только что-то внутри претило мне это делать. Вроде не жадность... просто не хотелось замешивать деньги в зарождающуюся дружбу.

Подумала и решила. Попросит змейка, дам деньги. Может, даже забуду про них. Сама же ничего предлагать не буду. А пока...

Ясша перед примеркой платья сунула мне в руки свой мешок-сумку. Такие в Ассиаре носят фактически все: и женщины, и мужчины. Змейка сама мне об этом рассказывала. Ещё в замке я заметила, как она в эту самую сумку кинула два своих последних накопителя, которые надеялась сдать в артефактную лавку и на вырученные деньги купить себе платье для праздника.

И сейчас я, тихонько ослабив завязки на горловине мешка, просунула внутрь руку, нашла на ощупь накопители – Сияющие! Да они ж фактически полупустые! – и постаралась быстро и аккуратно добавить туда магии.

Быстро – понятно почему. Незачем змейке знать, что я умею слишком хорошо управляться с накопителями. А аккуратно... не дай Сияющие, лишнюю силу волю – то-то Ясша подивится своим накопителям с уплотнённой магией.

И всё-таки чуток перестаралась.

Уже в артефактной лавке, куда мы со змейкой, отправились напрямиком из мастерской госпожи Арлины, заметила, как в глубине камней подрагивают светящиеся точки уплотнённой магии. Слава Сияющим Сёстрам, Ясша ничего не заметила, взбудораженная примеркой восхитительного платья.

Госпожа Арлина, размягчённая чудесным зрелищем того, как её платье мало того что село на фигуру клиентки, так ещё буквально выявило и подчеркнуло суть змейки, сама предложила хорошую скидку и рассрочку на шедевр. А я облегчённо вздохнула, радуясь, что ситуация разрешилась без меня.

Видимо, в этой артефактной лавке Ясша уже бывала со своими накопителями, потому что лавочник, замерив магию в камнях, удивлённо приподнял брови, но без возражений отсыпал змейке соответствующую плату, а потом завёл пространный разговор. Ясша, обрадованная суммой, на которую совсем не рассчитывала, охотно поддержала беседу. А я насторожилась.

Какой разговор можно вести в артефактной лавке? Ясно, что об артефактах, амулетах и накопителях. Вот о последних и зашла беседа.

Поначалу мужчина похвалил змейку, отметив повысившийся уровень магии. К моему удивлению, Ясша без всяких сомнений приняла похвалу. Неужто не почуяла подвох? Или понимает, что это просто комплимент, и только мне чудится, что всё не так просто?

За этими мыслями чуть не упустила подозрительный намёк:

– Говорят, у вас там в замке совсем диковинные накопители есть.

– Есть, – охотно подтвердила змейка, – нам на уроке показывали. Прямо, такие... из одной магии, – и не успела я её в бок ткнуть, чтобы меньше болтала, как уже меня призвали в свидетели. – И Сола видела, им тоже показывали. Скажи...

Что б её!..

Буркнула неохотно:

– Угу...

И вопрос, заданный вроде мимоходом:

– И откуда ж такую невидаль привезли?

– Да с соседнего герцогства... ой! Королевства.

– Надо же... Мы и не слышали, хоть и ведём дела с Аграннаром. Случаем не говорили, кто ж там такие диковины делает?

Вот он! Самый главный вопрос! Имя мастера им подавай! Всё, как Калиан с дядюшкой предупреждали!

Меня будто в кипяток сунули, а эта простодыра уже рот открыла. Ведь сболтнёт сейчас, что наверняка я знаю мастера, ведь сама не раз мои поделки в руках держала.

Вот тут я не стала медлить, взяла подругу в оборот, не дав ей и слова сказать.

– Ты хотела мастерице часть денег занести, – напонила.

Слава Сияющим, Ясша действительно собиралась вырванные от накопителей деньги сразу отдать в часть оплаты за платье, потому легко отвлеклась и позволила увести себя к досаде торговца.

И уже за порогом лавки я припёрла змейку, затребовав клятву, что ни словом, ни намёком никому не скажет, что видела «камни» у меня и Царуша.

– Да чего ты взбеленилась-то? – недоумевала Ясша. – Ну, сказала бы...

– Тьфу! – сплюнула в сердцах. – Раз не понимаешь, то и не надо, а языком не болтай. Клянись своей силой, что молчать будешь! Ну!

Змейка неохотно поклялась. Голубая вспышка магии встряхнула девчонку, но настроения ей не прибавила. Впрочем, и мне тоже. Потому разошлись мы недовольные друг другом, хотя прежде планировали вместе прогуляться по городку. Змейка отправилась к госпоже Арлине отдавать деньги, а я поплелась в сторону замка.

То ли тревожные мысли сбили меня с панталыку, то ли оттого, что плохо знала город, но в задумчивости я забрела куда-то не туда.

Опомнилась только в тот момент, когда рядом с головой что-то полыхнуло.

Чужая драка

Ох!

Сама не поняла, откуда вдруг появилось дерево, и как я добралась до него. Осознала происходящее, когда оказалась под прикрытием мощного древесного ствола и веток густо разросшейся рядом с ним акации. Даже как продиралась через кусты, не могла вспомнить... да и вспоминать как-то не с руки, когда тут такое творится.

А творилось что-то серьёзное!

Впереди кипела схватка. О-ёй!

Всполохи заклинаний мелькали и с шипением взрывались. По-настоящему! И не в тренировочном зале с наложенной мощной защитой.

Ай!

В соседних кустах акации затрещало и взорвалось очередное заклинание из разряда боевых. По земле стелился дым, из-за которого тяжело было что-то рассмотреть.

Недолго думая я вскарабкалась на дерево, за которым пряталась. Огляделась сверху и присвистнула. Эх, занесло меня!

Завертела головой, высматривая ориентиры. Ого! Похоже, вся в своих мыслях я убрела в противоположную сторону от замка. И куда же меня занесло? По всем приметам, на самую дальнюю окраину Лесного.

М-да... возвращаться теперь не меньше часа. И надо бы идти, а то вот-вот опустятся сумерки – день в начале зимы короткий. А любопытство подзуживало разузнать, кто и с кем так жестоко дерётся? С заклинаниями... Значит, маги сцепились. Интересно, что не поделили-то?

Опять же, опыт приютского детства призывал к осторожности. В чужой драке может и зевакам прилететь. Да и так... свидетелей преступлений, как правило, не жалуют. А раз что-то горит и взрывается, то наверняка творится что-то противозаконное.

Впрочем, пока я наверху, на меня никто не обращает внимания. Может не спускаться, пока противники не закончат потасовку и не разойдутся, а то не рассчитаю чего и угрожу под горячую руку?

Раздумывая, как вернее поступить, принялась осматривать сверху стихийное поле боя, примечая драчунов.

Улица, выбранная для боевых разборок, даже отдалённо не походила на центральную. Вместо дороги среди зарослей виляла довольно широкая тропа. За кустами с облетевшей листвой и засохшими к зиме бодьями бурьяна виднелись крыши низких обшарпанных домов. Деревья и кусты, похоже, никто специально не сажал, и росли они где им и как вздумается. Мало того, тут и там валялись неприбранные сухие ветки. Неудивительно, что валежник занялся от огня, пролетевшего мимо цели.

По тому, что мне удалось рассмотреть, трое дрались против одного. В душе тут же вскипело возмущение: трое на одного – нечестно! Однако одиночка силён! Держится. А выстоит ли?

Держась за ствол, я ступила на толстую ветку и чуть склонилась, пытаюсь рассмотреть подробнее.

Нападающие... Хм... вовсе не бедные разбойники. Совсем небедные.

Пересверки драгоценных перстней, а у одного даже шпага в руках только подтверждали мой вывод. Что богатые, может, даже благородные жители забыли на глухой окраине городка?

Их одинокого, но сильного противника рассмотреть было трудно. Он удачно прятался за вывороченным корнем невесть когда упавшего дерева. Мало того, его скрывал дым от тлеющего валежника.

Я посочувствовала смельчаку. В дыму, конечно, можно спрятаться до поры до времени, но древесного мусора вокруг было столько насыпано, что в любой момент могло полыхнуть по всему обозримому пространству, захватив в придачу и лачуги.

Эх, достанут одиночку! И отбиться не успеет, стогрит быстрее. Да ещё, кажись, его ранили. Ну, да! Мелькнуло характерно-красное пятно на боку. Смельчак и верхнюю одежду сбросил, чтобы свободно передвигаться в драке против троих. Думается мне, что это оборотень. Только оборотень может устоять в такой горячей потасовке против нескольких людей.

Он что-то зло прокричал противникам...

А голос вроде знаком... Очень знаком! Напрягла до рези глаза. Постепенно густеющий дым мешал рассмотреть происходящее.

Царуш! Провалиться мне на этом месте! Царуш!

Моего почти брата по-настоящему хотят убить?! За что?

Узнавание ещё только мелькнуло, и зарождался ужас осознания, что это Царуша – моего Царуша убивают! – а я уже скользнула вниз по стволу и рванула к оборотню, хоронясь за кустами.

Одно было плохо – листья уже облетели, и как бы ни были густы заросли, спрятаться в них не получалось. К тому же рысь находился в самой гуще схватки. А меня пока спасало лишь то, что нападающие не смотрели по сторонам, сосредоточившись на Царуше.

К счастью, подвернулась канава, которую жители небольших домов когда-то прокопали вдоль изгородей для отвода воды со своих наделов. Наверно, когда-то тут жили справно, заборы не зияли проломами, и улица не тонула в мусорном бурьяне.

Канавка, пусть и неглубокая, усыпанная прелой листвой, сучьями и другой дрянью, тем не менее, помогла мне подобраться довольно близко к месту схватки. Осталось только набраться духу и перемахнуть толстый ствол упавшего дерева, за комлем которого и прятался оборотень.

Благополучно перемахнула преграду и чуть не получила кулаком в лоб. Царуш каким-то чудом признал меня и в последний момент увёл руку в сторону. Инерцией удара его повело вперёд и в сторону, и парень всем весом рухнул на ствол да так и застыл на нём.

Сияющие! Похоже, оборотень потерял сознание. И не мудрено... Одежда вся в крови и прожжённых дырах, а где и так подрана. Да плевать на одежду! На самом рысе живого места не было! Бок разодран, плечо – не плечо, а сплошное месиво, на которое глянуть боязно. Даже волосы слиплись в кровавые сосульки.

Я заметалась над братом.

Ему бы перекинуться, тогда раны все разом излечатся... а он без сознания.

Вспомнилось, как ректор помог своей жене перекинуться. Кажется, нажимал где-то за ухом. Прислушивалась к перекрикиваниям злодеев, напавших на Царушу, а сама лихорадочно нажимала на все точки подряд за ушами парня.

Бесполезно... В какой-то момент я поняла, что оборотень фактически сухой в плане магии, а без неё ему не перекинуться.

Невольно прижала руку к основанию своей шеи, где в последнее время постоянно мотался кошелёчек с накопителями из овеществлённой магии. Ага, только по настоянию того же Царуша перед походом в город я сняла и оставила подвеску в замке.

Магия замка пропускала через ворота большое количество артефактов и накопителей только по разрешению руководства школы. Кошелёчек-то был один, зато моих накопителей из овеществлённой магии скопилось в нём немало. Как Замок среагирует на них, не было желания выяснять. Просить разрешения тем более не было смысла. Проще было оставить кошелёчек в комнате. А мысль о том, чтобы прихватить на всякий случай хотя бы один накопитель, даже в голову не пришла.

Сейчас было проще дать магию оборотню напрямую. Да только вот засада – дело это чуть более длительное по времени. Мало того, я опасалась сорваться при передаче магии и

выплеснуться разом. Тем более в такой нервной обстановке. А ведь после выплеска я стану слабее котёнка. И ладно бы...

Так ведь и Царуш не сразу очухается после вливания. И возьмут нас в оборот тёплыми и беспомощными...

Все эти мысли и сомнения промелькнули в голове за какие-то мгновения. Оказалось, правильно я сомневалась.

Если поначалу противники недоумевали, чего это оборотень притих, и опасались его каверз, то пока я пыталась привести его в чувство, решились на разведку.

Я только в мыслях прикинула, что смогу применить для нашей с Царушем защиты из того, что знаю, как один из противников моего брата сначала опасливо выглянул, а потом спокойно взобрался на ствол. Присел на корточки и уставился сверху с глумливой ухмылкой на меня и беспамятного оборотня.

– Оу, какой цыплёночек нарисовался!

Это издали да сверху с дерева все участники схватки выглядели не особо крупными, а вблизи... Царуш-то больше чем на голову выше меня, да и массивнее чуть не в два раза. Оборотень! Этот же опасный насмешник, раза в полтора больше рыся, хотя и человек. А уж гад! По морде ж видно!

Любитель цыплят издевательски хмыкнул. Выпрямился без опаски во весь рост, свистнул своим поделникам и призывно махнул им рукой, по-прежнему стоя на стволе упавшего дерева и топчась чуть ли не на голове бессознательного Царуша.

Большой и уверенный в своей силе гад! Вот на этом я инстинктивно и сыграла.

Подскочила и со всей дури толкнула громилу, добавив магией. Видимо, из-за магии туша пролетела метров десять и грохнулась со всего маху оземь, что на какое-то время оглушило предводителя вражеской стороны.

Я же поняла, что заняться Царушем не получится. Жив пока оборотень, и ладно... потом очухается. Сейчас требовалось как-то обороняться от противников.

А что я могу?

Могу палками кидаться, светляк зажечь и сквозняк создать. Не так уж и много я умею из практических заклятий. Ага, ещё умею рассчитывать простейшие точки привязки заклинания на артефакт, выполненный из кости рыбы. Эту привязку мы изучали на последнем уроке по артефакторике. Ха! Как привяжу сейчас этих к рыбьим костям. Дело за малым – рыбу найти...

А если сквозняк усилить, может получится ветер?

Может.

За полёт громилы противники отомстили градом заклятий из огня и льда. В основном долбили по тому месту, где лежал оборотень. Из хорошего было то, что с меткостью наши враги не ладили, но брали количеством и плотностью заклятий. Из артефактов. И где только взяли боевые? Насколько я знаю, доступ к боевым артефактам ограничен. Уж, это нам в школе разъяснили.

Маневрировать с бессознательным телом оборотня получалось плохо. И после того, как одно из заклятий чуть не угодило в Царуша, я решила на усиленный сквозняк.

А чё?! Получилось.

И улочка неплохо прочистилась. Весь мусор и часть сломанных веток выкинуло на соседнюю улицу. Может, и куда дальше в сторону центра унесло. Только самый главный мусор остался.

Сквозняк ведь не разом срабатывает. Пока воздух сдвинулся да уплотнился, враги соринтировались и упали на землю, накрывшись защитой. Многослойной и плотной.

Я завистливо вздохнула. Из защиты я только полог от насекомых знала. И даже если его усилить, то поможет он только от гигантских комаров и слепней. От простых, а не вооружённых магией.

Конечно, я могла ещё сквозняк создать. А толку? Летающими палками защиту тоже не прошибёшь. А усиленный сквозняк хорошо забирал силы.

А противники вознамерились во что бы то ни стало добраться до Царуша, а за компанию и до меня. И свои силы практически не тратили, обходясь артефактами.

Конечно, могу и я сделать эдакое, что врагам очень не понравится. И артефакты им не помогут...

Только ведь и мне придётся во многом признаться, если до наставников дойдёт весть о сегодняшнем происшествии. А оно обязательно дойдёт. Слишком уж приметное.

Ну, не может быть, чтобы такие безобразия творились пусть и на окраине города, но почти под самым боком замка дракона. Неужто, никто вспышек заклятий не приметил? Есть же какие-то стражники, в конце концов.

Я ещё медлила, прикидывая варианты нашего с Царушем спасения, однако противники усилили напор. И я решила. Не дожидаться же последнего момента, тем более что и мне требовалось немного времени до того мгновения, как проявится результат.

Я решила выпустить свой дым.

А вот нечего руками размахивать

Нет, я могла бы и огонь швырнуть. Поджигать камни у меня хорошо получалось ещё в Триските. Только боюсь, в этом случае и мы с Царушем поджаримся. Не умею я кидаться небольшими сгустками, светляки не в счёт – они при усилении сразу в стену огня превращаются. Это как со «сквозняком», который моментально чуть ли не в ураган перерос.

Ох, и ругался наставник Мьяр, когда на уроке от «светляка с усиленной яркостью» сгорел не только мой стол, соседнему тоже досталось. Орал про то, что даже накопители нужно уметь правильно использовать.

Да-да, все окружающие были уверены, что магию я беру из знаменитых накопителей, которыми меня снабдили родственники.

Сияющая дорожка?.. Мало ли какой каприз мог случиться у Замка.

В общем, в сложившейся ситуации огонь не прокатывал. А всё остальное, что могла, не подходило совершенно. Мало, что может сделать ученик первого года обучения.

Но был у меня в запасе ещё один ход. Дым!

Я помнила, как мой дым «жрал» всё подряд. И вот где-то внутри ощущалась уверенность, что дым и магические заклятья оприходуёт. Вот только как бы Царуша не задел.

В момент, когда струйки странного дыма потекли с рук, я перелезла через поваленное дерево и встала во весь рост. Честно сказать, тряслась, опасаясь смертельного удара. Но куда больше я боялась навредить Царушу своей «защитой». И пока дым копился, пара вражеских заклинаний меня всё-таки достала.

Слава Сиянию, один огненный сгусток лишь мазнул по голове, опалив волосы. А вот другой целился прямо в живот. Сосредоточившись на выпуске «дыма», я заметила его слишком поздно – в тот момент, когда он уже подлетал. А страшный огненный шар вдруг растаял. Я его даже не ощутила. Если б не видела собственными глазами, так и сказала бы, что ничего не было.

Я оказалась права. Мой дым не пропускал заклятия и с треском, а иной раз с тихим шелестом то ли разрушал, то ли поглощал их. Не знала я свойств собственного «дыма». Только сосредоточенно пыталась удержать его в виде растянутой почти прозрачной завесы, загораживающей нас с оборотнем. Так, чтобы заклинания не проскочили по краям или в прореху. И ничуть не удивилась, разглядев рассыпающуюся в пыль траву и ветки там, где дым с ними соприкасался. Только наши противники оказались не столь внимательны.

Что так разозлило того самого громилу, которого я магически оттолкнула? Моё заступничество за оборотня? Или то, что я так нагло выбралась из-за укрытия и стою перед ними на виду, а заклинаниями меня никак не взять?

Вот уж не знаю, какая дурь у него в башке вскипела, потому что громила подбежал и хотел меня... наверно, стукнуть. Не знаю... Занятая удержанием дыма, я как-то не сразу сообразила, зачем он ко мне приблизился. А громила уже замахнулся, только кулак его угодил прямо в марево дыма.

Ну и... Его рука в тот же миг стала короче. Как раз на кисть. До того самого места, где она не успела погрузиться в «дым».

Громила замер с занесённой как для удара рукой и с выпученными глазами, потом дико заорал, зашатался и свалился на землю, тряся культижкой, из которой фонтаном брызнула кровь.

И вот тут всё разом закрутилось.

Растерянные друзья громилы вскочили на ноги и, вытягивая шеи, пытались рассмотреть и понять, с чего вдруг их предводитель орёт нечеловеческим голосом и катается по земле – вроде бы с моей стороны никаких заклинаний не прилетало, а сама я мелкая до тощая не могла

представлять никакой угрозы. И одновременно с этим в начале улочки появилось несколько всадников, и прозвучал усиленный магией голос:

– Патруль городской стражи. Немедленно прекратить магическую дуэль. Всем оставаться на местах. Магам назвать свои имена и вид деятельности...

Ага, у наших противников вид деятельности – разбой, у Царуша – помирающий оборотень, а я, пытаюсь куда-нибудь запрятать свой «дым» – тролль знает, что за маг...

В общем, налицо было магическое преступление – перестрелка заклинаниями в пределах города. Ага... А за пределами города? Тоже преступление, но квалифицируется по-другому.

Раз магическое, то нас всех, без разбору на правых и виноватых, потащили в замок.

В патруле присутствовали два мага. Они проверили состояние Царуша и, наложив на него какое-то заклинание, погрузили на одну из лошадей. На другую лошадь пристроили громилу, которого усыпили, предварительно остановив кровь.

Всех обыскали.

Ожидаемо, у нас с Царушем не нашли ничего подозрительного. Зато у громилы и его подручных обнаружилось изрядное количество в большинстве своём разряженных артефактов. Боевые и... учебные иллюзорные, имитирующие боевые заклинания. И сразу стало понятно, почему некоторые заклинания вроде как пролетали мимо. Вспомнив о растаявшем огненном шаре, я порадовалась, что он был иллюзорным. А, может, и не был?.. Поди разбери, что да как после драки.

Эти-то... разбойнички в две глотки орут, что только иллюзорными пуляли. А ведь если бы не мой странный дым, то была бы я с дырой в животе... Бр-р!

А вот волосам досталось от настоящего заклинания.

И вдруг меня накрыл ужас осознания того, что с нами могло бы быть, не выпусти я свой «дым». Спину обдало морозом, и зубы вдруг начали выбивать дробь. А ведь шла я под конвоем рядом с возможными своими убийцами.

Я дико оглянулась по сторонам и бросилась к Царушу, вцепилась в руку бессознательного оборотня и завывала. Завывала так, что лошади шарахнулись в сторону, чуть не сбросив седоков. Сумятицей попытались воспользоваться бандиты, но растерявшиеся поначалу стражники спохватились и успели их перехватить.

Попытались и меня оторвать от Царуша. Только я с запоздалого перепуга как-то сумела примотать себя петлёй из силы к лошади, на которую его погрузили. Испробовав несколько способов отцепить меня от оборотня и вернуть в компанию к несостоявшимся убийцам, стражники и маги плюнули на это дело и решили доставить меня в замок в том виде, как получилось.

А получилось очень неудобно. Это ж надо было так наперекосяк прицепиться – одна нога на весу, другая по земле волочится, а тело почти вплотную к лошадиному боку прижато. И рада бы отвязаться и по-другому устроиться, только ведь опять поведут вместе с этими. Я уж как-нибудь так... потихоньку.

Один из конных стражников, понаблюдав, как я волочусь рядом с лошастью, мешая ей нормально передвигаться, матерясь, прихватил меня за шиворот, и так мы и добирались до самого замка.

И всё же я ухитрилась передать Царушу толику силы. В ином зрении мельком, но разглядела, что магическая паутинка оборотня чуток напиталась магией. Я облегчённо вздохнула – значит, жив рысь.

В замке, подержав во дворе под любопытными взглядами тех обитателей, которым сегодня не было хода в город, нас развели по камерам в подzemелье главного здания. Я, скинув петлю с лошади, тут же привязалась магией к Царушу. Обозлённые конвоиры так и поместили нас с рысем в одну камеру, а наших противников развели по одному в разные.

К безрукому громиле явилась целая делегация: наставник-целитель и небольшое стадо... группа учеников. Целитель зашёл в камеру и оттуда что-то вещал ученикам, сгрудившимся по другую сторону решётки.

Послушать было бы интересно. Наверняка, это учащиеся с целительского направления. Помечтала: вот бы эти неучи ещё и полечили недруга. Куда там пыткам до их лечения!.. Но камера громилы располагалась далеко, а мне куда важнее было помочь очухаться Царушу.

Я понемногу успокоилась и сосредоточилась на оборотне. В своё время дядюшка Риваж объяснил мои ошибки при прямой передаче силы умирающей Аришше. Слишком резко и сразу много.

Потому сейчас я подпитывала рыся тонкой ниточкой силы. Такой же, какой заполняла камни накопителя. И медленнее, стараясь не дать магическим нитям привычно скрутиться в кристаллы. Хихикнула тихонько: вряд ли Царушу нужны внутри бриллианты.

Паутинка оборотня постепенно напитывалась силой. Похоже, Царуш скоро очнётся, а там сам залечит свои раны оборотом.

И именно этот момент, когда я решила завершить подпитку, но ещё не отняла руки от рыся, застал ректор господин Янс Липуре. Вскинутые брови мага ясно дали понять, что он заметил мои манипуляции с силой. Но заговорил маг о другом и потребовал рассказать, что же случилось с нами в городе.

Рассказала. Только про свой дым пока умолчала. Пока не припрут к стенке, слова о нём не скажу.

Хмурый ректор осмотрел Царуша и знакомо нажал за ухом оборотня, заставив того перекинуться. После оборота Царуш ошалело тряс головой и оглядывался по сторонам. Видать, не сразу сообразил, где мы находимся, но на вопросы мага послушно ответил.

Царуш даже не помнил причину стычки с каким-то парнем на улице, но охотно отправился «разобраться за углом». И в результате оказался в том проулке на окраине города сразу против двух магов, к которым вскоре присоединился громила, у которого вдруг тоже появились какие-то претензии к моему брату.

Троль! И вот в эту разборку невесть с кем и непонятно из-за чего я и влезла?!

Ректор, одарив нас напоследок ещё одним хмурым взглядом, направился к камерам наших противников. Но заходить к ним и разговаривать не стал. Внимательно осмотрев наших неприятелей, лишь кинул стражникам через плечо:

– Всех пятерых в Зал.

А что это за Зал такой?

Оказалось ни много ни мало, а Зал Истины. А нам ведь о нём рассказывали на уроке истории артефакторики.

Зал оказался не настолько велик, как казалось по названию. Скорее это была большая комната. Особенна же она была тем, что в стены этой комнаты вделаны артефакты, заставляющие говорить правду.

Точнее два типа артефактов. Один тип заставлял расслабиться, и человека начинало тянуть на болтовню. А другие артефакты воздействовали как-то так, что не хотелось врать.

Помнится, тогда на уроке почти все высказались, что хотели бы побывать в том Зале наедине со своими врагами. И конечно, в роли дознавателя, а не допрашиваемого. Меня ничьи секреты не волновали, но Зал Истины тоже заинтересовал. Теперь вот на собственной шкуре испытаю работу этих интересных артефактов.

Красавица-невеста

В Зале Истины кроме ректора нас встретили Сувор и наставник оборотней Нарцин. Дознание началось с меня и Царуша.

Оборотень свою версию повторил чуть ли не слово в слово, невнятно упомянув какую-то девчонку.

Ну, девушки и рысь – знакомая история. Другое дело, что до сих пор Царуш из-за девушек ещё не дрался. Как-то обходилось...

Я же прочувствовала действие артефактов к окончанию своего рассказа. Они так и подзуживали поведать, как я решила защитить Царуша дымом. И всё-таки мне удалось умолчать этот факт, промямлив что-то невнятное, хотя проболтаться очень хотелось. Очень! Но перебила себя.

А уж, когда упомянула, как громила кисть руки потерял, на плечи такая тяжесть навалилась, что ой!

– Да там столько заклинаний летало! – тяжесть с плеч пропала. – Наверно, каким-нибудь руку ему и сожгло, – чуть не шлёпнулась на пол от навалившегося груза.

Посетовала про себя: как-то неправильно эти артефакты работают. Чего ж они к земле гнут? Или они так за враньё наказывают? Вредные какие!

Наши недруги ещё на входе в Зал как-то скуксились. Похоже, уже бывали здесь. Что интересно, дознаватели их тоже опознали.

– М-да, платники что-то часто стали попадаться на нарушениях. И в основном, одни и те же лица. Только до сегодняшнего дня это были дебоши, драки, приставаания к девушкам. Такого, чтобы использовать боевые артефакты для нападения на учеников замковой школы, ещё не было, – Сувор задумчиво рассматривал наших противников.

– Так... – подал голос господин Янс Липуре, – учащиеся второго года платного обучения баронет Дайотон, барон Сумаргонь... к-хм, второй на моей памяти... и виконт Пли'Статель собственной персоной – ученик уже третьего года... Да, баронет и барон уже применяли тренировочные иллюзорные артефакты, за что в последний раз получили строгое предупреждение. Виконт как-то до сих пор был не замечен в использовании артефактов, обходился кулаками. А уж боевыми амулетами в Лесном давненько никто не баловался. Интересно, откуда они их взяли? Да ещё в таких количествах?

Наставник Нарцин тоже заинтересовался:

– Интересно, а какова причина нападения? Да ещё такая, что понадобилось буквально убивать наших учеников?

Ох! Пожалуй, это самое важное: с какой стати мы с Царушем кому-то помешали?

Видимо, на дворян артефакты действовали правильно. Потому что нехотя, сквозь зубы, но они заговорили. И опрашивали их довольно подробно. А потому факты нарисовались пугающие. Меня, во всяком случае.

Барону и баронету нужны были деньги. Того, что высылали им родственники, почему-то не хватало на жизнь. Они честно искали и наконец-то нашли «чистый заработок».

Их наняли выкрасть одну красавицу – сбежавшую невесту высокопоставленного орка. Кто нанял? Да этот же орк и нанял. Просто его невеста ухитрилась спрятаться в замке Дракона и носа оттуда не казала. А вот брат её периодически выходил в город. Требовалось как-то выманить невесту из замка. Нанимателю было всё равно, как к нему доставят его невесту. Главное, чтобы доставили.

Платная школа магии располагалась в городе, потому в замок друзьям хода не было. Барон и баронет не придумали ничего лучше, как вывести на конфликт брата красавицы. Тем или иным способом заручиться содействием по выманиванию невесты из замка. На худой

конец, предполагалось взять брата в заложники, а сестру поставить пред выбором: жизнь брата или явка с повинной к жениху.

На разглагольствованиях о сестре-красавице рыся мы с Царушем настороженно переглянулись, а наставники ухмылялись, насмешливо поглядывая в мою сторону.

По их мнению, я никак не тянула на красавицу, от которой высокопоставленный орк мог лишиться ума. По орочьим канонам красоты тем более.

У орков красавицы – это рослые девицы в теле с тяжелой копной жёстких волос на голове и с дубинкой или ножом в мускулистых руках. Тощее плоское недоразумение, что-то между девочкой и мальчиком, да ещё и с довольно короткими волосами не могло оказаться красавицей ни с какой стороны.

А может, наставники сомневались в личности невесты? Наставник оборотней Нарцин даже уточнил:

– А вы правильно определили брата? Точно ли это его сестра – орочья невеста-красавица?

И озадаченно уставился на меня после ответа:

– Да тот орк сам ткнул пальцем в этого парня.

По реакции и взглядам наставников на меня до барона и баронета постепенно стало что-то доходить. Они вытаращили глаза:

– Это она что ли?

Кто б сказал синерожему Абдургану, что невесту нужно выбирать по орочьей красоте, а не по запаху магии?! А то, что это тот самый орчонок натравил на нас барончиков, мы с Царушем уже поняли.

И если эти двое напали на оборотня с подачи орка, то у третьего, того самого громилы, который желал избавиться от меня, была другая причина для нападения на рыся.

Ох, как виконту Пли'Статель не хотелось ни в чём признаваться: ни в своих намерениях, ни в содеянном. Чтобы не проговориться, он решил молчать. Зубы стиснул так, что жилы выступили на шее, и глаза выпучились. Но как ни пыжился, стеновые артефакты заставили его говорить вопреки воле. Попробовал пожаловаться на боль в руке. Однако ж, артефакты не дали ему соврать. На месте сожранной дымом кисти торчала розовая уже зажившая культя – всё ж наставник целителей своё дело знал.

И пришлось громиле поведать свою историю. А вот для него причиной нападения оказались накопители.

Как я поняла, в Лесном многие промышляли артефактами и накопителями. Сказывалась близость Школы и бойкое расположение города.

Ученики нашей да и платной Школы подрабатывали продажей своей силы в накопителях. Конечно, и стоили они намного дешевле поделок маститых магов. Потому иные торговцы из других городов княжества приезжали сюда закупаться по дешёвке ученическими поделками. Знамо дело, у себя они их продадут как полноценные изделия от мастеров.

По словам громилы Пли'Стателя существовали такие деятели, которые интересовались не только накопителями, но и магами, что их заряжали. И наши камни с необычно уплотнённой магией моментально привлекли интерес таких деятелей.

За Царушем проследили. И ничуть не удивились, что он учится в замковой школе. Такого уровня магам самое место в замке.

И всё-таки один из преступных специалистов... тут громила замялся, а я, разглядев иным зрением, как на его горле затянулась белесая нить магии. Без раздумий рубанула по удавке и... напоролась на бешеный взгляд господина Янса Липуре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.